

Бондарев Дмитрий Дмитриевич

18+

```
ISPR_SHT10.0.7.A, Refire1S, DSOUN0.0.0, // S_SOUN0
ISPR_SHTF.32768.4.A, Light11S, SOUNFLASH2.0.0, // S_SOUNFLASH2 break;
ISPR_SHTF.32768.3.A, Light21S, LIGHTDONE.0.0, // S_SOUNFLASH2 break;
ISPR_SHT2.0.1.A, WeaponReady1S, DSOUN0.0.0, // S_DSOUN
ISPR_SHT2.0.1.A, Lower1S, DSOUNDOWN0.0.0, // S_DSOUNDOWN
ISPR_SHT2.0.1.A, Raise1S, DSOUNUP0.0.0, // S_DSOUNUP
ISPR_SHT2.0.3.INULLS, DSOUN2.0.0, // S_DSOUN1
ISPR_SHT2.0.7.A, FireShotgun21S, DSOUN3.0.0, // S_DSOUN2
ISPR_SHT2.1.7.INULLS, DSOUN4.0.0, // S_DSOUN3
ISPR_SHT2.2.7.A, CheckReload1S, DSOUN5.0.0, // S_DSOUN4
ISPR_SHT2.3.7.A, OpenShotgun21S, DSOUN6.0.0, // S_DSOUN5
ISPR_SHT2.4.7.INULLS, DSOUN7.0.0, // S_DSOUN6
ISPR_SHT2.5.7.A, LoadShotgun21S, DSOUN8.0.0, // S_DSOUN7
ISPR_SHT2.6.6.INULLS, DSOUN8.0.0, // S_DSOUN8
ISPR_SHT2.7.8.A, CloseShotgun21S, DSOUN10.0.0, // S_DSOUN9
ISPR_SHT2.0.5.A, Refire1S, DSOUN0.0.0, // S_DSOUN10
ISPR_SHT2.1.7.INULLS, DSNR2.0.0, // S_DSNA1
ISPR_SHT2.0.3.INULLS, DSOUNDOWN0.0.0, // S_DSNR2
ISPR_SHT2.32776.5.A, Light11S, SOUNFLASH2.0.0, // S_DSOUN10 break;
ISPR_SHT2.32777.4.A, Light21S, LIGHTDONE.0.0, // S_DSOUN10 break;
ISPR_CH30.0.1.A, WeaponReady1S, CHAIN0.0.0, // S_CHAIN
ISPR_CH30.0.1.A, Lower1S, CHAINDOWN0.0.0, // S_CHAINDOWN
ISPR_CH30.0.1.A, Raise1S, CHAINUP0.0.0, // S_CHAINUP
ISPR_CH30.0.4.A, FireGun1S, CHAN2.0.0, // S_CHAN1
ISPR_CH30.1.4.A, FireGun1S, CHAN2.0.0, // S_CHAN2
ISPR_CH30.1.0.A, Refire1S, CHAIN0.0.0, // S_CHAN3
ISPR_CH3F.32768.5.A, Light11S, LIGHTDONE.0.0, // S_CHANFLASH1 cmd = $players[1].cmd;
ISPR_CH3F.32768.4.A, Light21S, LIGHTDONE.0.0, // S_CHANFLASH2 cmd = $players[1].cmd;
ISPR_MISS0.0.1.A, WeaponReady1S, MISSLE0.0.0, // S_MISSLE
ISPR_MISS0.0.1.A, Lower1S, MISSLEDOWN0.0.0, // S_MISSLEDOWN
ISPR_MISS0.0.1.A, Raise1S, MISSLEUP0.0.0, // S_MISSLEUP
ISPR_MISS1.0.A, GunFlash1S, MISSLE2.0.0, // S_MISSLE1
ISPR_MISS1.12.A, FireMissile1S, MISSLE3.0.0, // S_MISSLE2
ISPR_MISS1.0.A, Refire1S, MISSLE0.0.0, // S_MISSLE3
ISPR_MISSF.32768.4.A, Light11S, MISSLEFLASH2.0.0, // S_MISSLEFLASH1
ISPR_MISSF.32770.4.A, Light21S, MISSLEFLASH4.0.0, // S_MISSLEFLASH2
ISPR_MISSF.32771.4.A, Light21S, LIGHTDONE.0.0, // S_MISSLEFLASH3
ISPR_MISSF.2.A.A, WeaponReady1S, SAW0.0.0, // S_SAW
ISPR_MISSF.2.1.A, Lower1S, SAWDOWN0.0.0, // S_SAWDOWN
ISPR_MISSF.2.1.A, Raise1S, SAWUP0.0.0, // S_SAWUP
ISPR_MISSF.0.A, Saw1S, SAW2.0.0, // S_SAW1
ISPR_MISSF.1.A, Saw1S, SAW3.0.0, // S_SAW2
ISPR_MISSF.15.FRACUNIT, Refire1S, SAW0.0.0, // S_SAW3
ISPR_PL3G0.0.1.A, WeaponReady1S, PLASMA0.0.0, // S_PLASMA
case go_completed:
    G_DeCompleted 0;
case go_victory:
    F_StartGame 0;
break;
case go_worldDone:
    G_DeWorldDone 0;
break;
case go_screenshot:
    M_Screenshot 0;
gameaction = go_nothing;
break;
case go_nothing:
    break;
}
// get commands, check consistency,
// build new consistency check
buf = (game)ticup;$BACKUPTICS;
for (i=0; i<MAXPLAYERS; ++i)
{
    if (playinggame[i])
        cmd = $players[i].cmd;
    other = sided che
    memzcy (cmd, Snetznet[i].ll, sizeof(ticuzl_t));
    if (demoplayback)
        G_ReadDemoTiccmd (cmd);
    if (demonorecording)
        G_WriteDemoTiccmd (cmd);
    check for turbo cheats
    if (isnandemore > TURBOFRESHOLD
        && !game)tic31) && (game)tic>>5183) == 1)
    {
        static char turbomessage[80];
        extern char "player_names[4];
        sprintf (turbomessage, "%s is turbo! player_names[1];
        playerconsoleplayer message = turbomessage;
    }
    // P_NewsAlert,
    // if a monster yells at a play
```

СТАГНАЦИЯ

Книга открытий. Книга катаклизма.

Дмитрий Дмитриевич Бондарев

Стагнация

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67113762

SelfPub; 2023

Аннотация

Бурная колонизация планет позволила человечеству не только занять новые места для населения, но, так же, открыла возможность разрабатывать ресурсы и изучать иные расы, будь те погребены под слоем времен или еще активны. В дали от конфликтов, на пути распространения экспансии, образуются планеты особого типа, «Маяки», такой колонией в свое время была и планета Меридиан-185/28. Планета, скорость вращения вокруг своей оси «остановила» планету одной стороной к звезде. Активная торговля на планете, а так же разумное использование ресурсов, позволило колонистам не только быстро развить свою колонию, но и вкладываться в проекты, одним из которых была сеть научных бункеров на вечно замерзшей стороне планеты, куда свет их звезды не попадал. Однако хорошим временам тоже приходит конец, магистраль «ушла» от колонии. А научные комплексы были закрыты еще в «хорошее» время после «катаклизма». И теперь пришло время колонии вспомнить о своем сокровище или проклятии. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Книга первая. Стагнация.	4
Глава 1. Как нас и предупреждали	4
Отчет семнадцатого отряда второй экспедиции	12
Глава 2. И грянул новый день	19
Глава 3. Особая метка на карте	27
Незванный гость и горькая правда	38
Глава 4. Станция 28, часть первая	43
Глава 5. Временное пристанище	47
Глава 6. Теперь вы – наемник	53
Глава 7. Возвращение в бункер	59
Книга вторая. Катаклизм.	69
Глава 1. Как это все начиналось. Василий.	69
Глава 2. Время, проведенное снаружи.	79
Глава 3. Проблемы спокойной жизни.	89
Глава 4. Желание быть в безопасности.	104
Глава 5. Пустоши.	112
Глава 6. Буря внутри.	127
Глава 7. Буря снаружи.	136
Глава 8. Идущий к жизни.	147

Дмитрий Бондарев

Стагнация

Книга первая. Стагнация.

Глава 1. Как нас и предупреждали

Я перевалился через снежный бархан, налег на твердую ледяную корку, подтянулся на топорике и покатился вниз. И покатился вниз, охнув при ударе о сугроб, провалившись в него. Повалявшись в снегу несколько минут, глядя в упор на подсвеченный через стекло шлема снег, что окрасился в бледно-красный от маячка индикатора, что указывал на вход.

Собравшись с силами, я завозился на слое прошлого года, нижней ледяной корке, пока не выбрался наверх. Поднявшись на ноги, уставший и вялый, я поплелся дальше, хромя. Уже был виден снежный холм, ветер слегка подгонял меня в спину. Там, под слоем свежего снега была моя цель. Вход в снежную пещеру. Точнее, мне нужно было пройти по холму и оказаться над ним.

Подойдя ближе, я все же остановился и взял в сторону,

все так же не решаясь включать наплечные фонари. Обзор закрывал полумрак, в котором мне вначале в спину, а после и в бок ветер гнал свежий снег, что шел столь плотной стеной, что близь летящие снежинки на мгновение подсвечивались бледно красным, теперь слегка мигающим свечением. После я повернулся, следуя указанию своего ККУ (компьютер костюма универсальный). И оказался перед черным провалом, что был повернут к постоянно идущему с одной стороны, что ему позволяло быть не закрытым новыми слоями снега. К тому же он был разрыт, что было заметно и без фонарей.

Рука легла на рукоять пистолета. Невесть что, но это единственное, что я не выбросил, поскольку были еще и патроны. Шагнув во мрак, я все же включил подсветку, от чего два фонаря прорезали проход, показывая стены снега, слоями окутывающие холм, как слои большущей луковицы, выращенной в теплых землях кольца. Тут и там были видны борозды от когтей чьих-то лап, что расширили проход. Я вынул пистолет из кобуры.

В туннеле был столь тихо, что активные микрофоны сняли приглушение, от чего теперь слышно было даже шуршание костюма о себя при ходьбе. А свет терялся где-то впереди, так и продолжая показывать арки из слоев снега, от чего создавалось впечатление, что я иду по кругу. Это убивало концентрацию в уставшей голове, от чего я пропустил важный момент.

В момент из тьмы показалась тварь. Я ее не заметил, по-

скольку она была под снегом, выскочив из своего укрытия. Небольшой слой снега скрывал естественное свечение твари, ее прорезы на голове и туше. Собаководное существо встрепнулось и рывком оказалось предо мной.

Я же, решив, что тварь бросается на меня и пальнул очередь перед собой, но кинетические пули прошли над ней, а псина же вторым рывком заскочила за меня и кинулась мне на спину. Она знала! Челюсти с раздвоенной верхней частью сомкнулись на спине, собрав в тиски элементы питания. Костюм взвыл в оповещении атаки в спину и в этот же момент погиб, от чего в миг отключились, погрузив меня в темноту.

Меня потянуло за ногу, от такого рывка я повалился на живот, выстрелив в стену, от чего всполохи очереди осветили на несколько мгновений туннель. Постарался извернуться на спину, от чего тварь повернула голову на бок, сильнее сжав ногу. Меня спасло свечение. Свечение из борозд на морде и боках твари, яростно рычащей и хлестающей хвостом стенки снега.

От того, что тварь рывками тащила меня, я не мог толком прицелиться, но в какой-то момент псине потребовалось подобрать под себя лапы, что позволило мне направить пистолет и нажать на гашетку. Новые слепящие всполохи, прорвали тьму, две пули из пяти улетели в туннель, но две пробило шкуру, от чего тварь взвыла, но ногу не отпустила. От попадания в нее синяя жижа брызнула в меня, облив и маску шлема, и живот.

Почувствовав, что хватка ослабела, наблюдая, как фосфоризирующая жидкость гаснет, я сел и руками нащупал морду. Осторожно, стараясь не порвать перчатки, разжал пасть, отполз назад и сел спиной к стене. Нашупав пистолет, дал две очереди в сторону туннеля, откуда меня тащили, на третий выстрел раздался щелчок, оповещающий о пустоте обоемы. Нога болела.

Оставив пистолет справа от ноги, руками нагреб снега и начал вытирать стекло маски. После нащупал фонарик и вторую обоему, зарядив пистолет. Включив источник света, что не шел в сравнение с освещением костюма, осмотрелся – было пусто, только дохлая тварь лежала в полуметре от меня – осмотрел и ногу, что, как и моя туша, были залиты синей жидкостью. Часть ее уже подмерзла и потрескалась, так и на маске был небольшой слой. По нему я постучал фонариком, откалывая от стекла.

Через некоторое время я все же поднялся и, опираясь рукой с пистолетом о стену, похромал вглубь холма. Так я шел не меньше получаса, может больше. Было не понятно из-за тьмы. Нога все сильнее ныла, мешая попыткам увидеть хоть что-нибудь в свете карманного фонарика. Потому не сразу понял, вижу переборку входа и преддверье из бетонно-стальной кладки. Рядом с переборкой бункера была небольшая панель, было видно и фонарь, выпуклой таблеткой, торчащей из верха преддверья.

Дойдя до панели, я открыл крышку, нажал на две кла-

виши, оживляя пульт. После набрал код запуска и, введу неудачи, достал пластину и потер перчаткой контакты. Вставив ее обратно, вновь набрал код запуска. Загорелась желтая лампочка на пульте. Вновь новый код, что вышло набрать с третьего раза, поскольку палец в перчатке все норовил нажать на несколько кнопок. Тускло загорелась лампочка надо мной, что-то щелкнуло. И створка отъехала в сторону, не почувствовав слоя льда, что раскрошился на пол.

Нутро встретило меня второй переборкой и светом. Радость прошла по мне снизу вверх, я забрел в переход и нажал на кнопку разгерметизации. Створка за спиной закрылась, отъехала предо мной, открывая путь внутрь бункера.

Внутри же было светло, начали щелкать обогреватели, где-то в глубине работал генератор. Пустой коридор, несколько дверей, закрывшаяся за спиной створка. Я добрался. Один. Уставший, получивший свежий укус. Но живой. Не замерз, не сошел с ума. Не был сожран ими.

Коды оказались верными! Архивы не ввали. Значит, были и другие бункера. Значит, можно создавать плацдармы и оттеснять пакость! Значит все было не зря.

Наконец, придя в себя после маленькой победы, я прошел к первой двери справа, открыл ее. За ней была комната с постелями и кухней. Заметно потеплело, от чего синяя жидкость начала капать на пол. За второй дверью был склад с коробами. За третьей – большой санузел. За четвертой – лестница вниз, с поворотом. Закрыв ее, я вернулся к первой,

прошел к кровати в углу, сел на скрипнувшую о костюм сетку. Снял шлем.

Весь костюм отправился в угол. Он больше не работал, но, возможно, можно было бы его восстановить, если есть инструменты. Пистолет и еще две обоймы лежали рядом с фанариком на тумбочке рядом с койкой. Я же сидел и смотрел на ногу, подтянув прокушенную штанину. На ноге красовался кривой ряд из ран. Вокруг раной была отечность, а кровь успела запечься, окрасив штанину и ногу.

Спустя час я был вновь на кровати. Сидел уже в распакованной со склада одежде. В обогревателе кипела вода, там же размокал поек. Рядом со мной же лежал стальной поднос с бинтами и антисептиками, некоторые медикаменты. Я уже обработал ногу, забинтовал ее. Признаков заражения не было, иначе я бы отключился еще в туннеле. Потому я отложил пистолет, решив пока не пускать себе пулю в голову, как в ином случае диктует инструкция.

Будучи членом второй экспедиции, я знал о некоторых деталях происходящего в темных территориях. Но, больше меня удивляло то, что первая экспедиция, погибшая полностью в итоге, все же принесла немало информации, передавая отчеты, какой и мне следовало сделать. Однако это могло подождать. Сейчас меня больше интересовал крахмал и специи рядом с бойлером.

Бункер оказался просторным, рассчитанным на двадцать человек и их длительное нахождение в нем. Запасы воды

в виде льда, запасы трижды законсервированной еды, даже консервы, которые я, даже в их изобилие, не решался открывать. Так же большой санузел, где можно было и вымыться, и по нужде сходить. На нижнем уровне оказалась генераторная, мастерская и второй склад, на котором было снаряжение старого типа.

Там я нашел все необходимое для своего костюма и еще один, старого типа, для замены. Как и передавалось в отчетах, это все было построено давным-давно, колонизаторами, что создали и первое поселение. Их экспансия была куда глубже, чем наши нынешние изыскания. Их уровень подготовки – даже в гражданском бункере было много военного оборудования и снаряжения.

Символика старой колонизации, технологии, что уже не используются, либо были потеряны в ходе жизни колонии, все это подтверждало опасения глав. Все это было подготовлено заранее, они знали об опасности. Как нас и предупреждали.

На второй день пребывания я почувствовал небывалое желание жить. Нога перестала ныть, дав возможность не так сильно хромать. И потому я уселся в одеяле, с улыбкой до ушей, держа старенький и абсолютно нулевой планшетик, подключившийся автоматически ко внутренней сети. В зубах же я держал свежий хлеб! Он был законсервирован в спирте, в вакуумной оболочке, от чего пришлось его вскрыть и дать отлежаться, чтобы алкоголь выветрился.

Сам же решил вначале написать доклад в колонию, а уже после повторить его вслух, передав все данные о том, что случилось. Как ни странно, меня уже почти не беспокоила гибель моей группы, моих товарищей и друзей. Да и сам отчет я собирался сделать только из-за выучки, ведь на протяжении четырех лет я каждый день отчитывался обо всем, что происходило за каждый день жизни. Даже если не происходило ровным счетом ничего.

Отчет семнадцатого отряда второй экспедиции

Отчет семнадцатого отряда второй экспедиции № ...

Прошу отметить, что я не в состоянии вспомнить, какой номер отчета должен быть, поскольку ранее этим занимался другой член отряда. Сейчас я пишу первый отчет, как последний выживший член отряда номер семнадцать.

Наш отряд был отправлен по центральной территории ледяных пустошей. Согласно отчетам первой экспедиции, нам предстояло обследовать несколько обнаруженных бункеров первой колонизации, как и два, предположительно, исследовательских центров. На прохождение маршрута были снаряжены: один офицер, двое военных и семь добровольцев ополчения. Членом последнего отбора был и я.

Орбитальная и авиационная разведка смогла дать только общее представление о предстоящем пути, не показав ни расположения целей, ни передвижения кого-либо или чего-либо, кроме большого потока снега от жилого кольца вглубь мрака. Тепловые сигнатуры так же не дали никакого представления о предстоящем пути.

В ходе разведки, первые несколько суток мы углублялись на технике типа снежного вездехода. На пути были остановки как в уже занятых бункерах, так и в опустошённых, ради ночлега. Когда сутки перешли за второй десяток, в вездеходе

закончились запасы горючего, однако мы добрались до первой цели, как и было рассчитано экспедицией. Первой пешей остановкой был законсервированный перевалочный пункт.

В нем не удалось пополнить запасы горючего, однако были обнаружены старые карты с отметками непонятного предназначения. Предположительно – заражение неким вирусом в бункерах и пунктах. Один из бункеров на нашем пути, обязательный к посещению, имел такую отметку. Подробности, предположительно, отправлял вам офицер. Я же, введу низшего ранга не имел таких данных.

После мы добрали запасы продовольствия и отправились в путь до отмеченного бункера. На пути было потеряно двое членов отряда. Оба из добровольцев. Предположительно, они дезертировали в обратном направлении. Однако, это никак не замедлило продвижения. Хоть и испортило моральный дух отряда.

На второй день пути офицер стал странно себя вести. Он ужесточился, постоянно не давая продохнуть нам, заставляя врываться в снег на ночь и в перерывах в пути. Это делало сложные переходы невероятно утомительными. Так в одной остановке солдаты избили одного из парней за то, что он первым начал есть, забив на какое-то поручение, что ему дал офицер. Однако остальные, в том числе и я, проигнорировали это, поскольку офицер имел полномочие и устранить любого из нас.

Той же ночью пропал один из военных, что стоял на посту

на входе в наше импровизированное убежище. Это напугало всех без исключения, поскольку принято считать, что пустынные земли опасны только своими условиями. Пропажа была обнаружена при перекличке. Он не вышел на связь, а при осмотре местности была обнаружена кровь и несколько гильз. Однако никаких следов после отряд не нашел.

Во время дневного перехода мы попали во мрак, окончательно выйдя за зону света. Это напрягло наш отряд, оставшийся военный несколько раз даже давал тревогу, поскольку замечал нечто. Однако ничего не происходило, мы теряли время и уставали быстрее. Однако, именно в этот переход мы дошли до точки, как сказал офицер.

Это был снежный холм. Наш обход обнаружил вход в пещеру, которую пришлось расширять по мере продвижения вглубь. Я шел замыкающим, потому не увидел вход в бункер. По словам военного – створка была открыта, были какие-то следы. Мы достали оружие и двинулись внутрь классического бункера гражданского типа. Удалось запустить генератор, военный встал на первый пост, в то время как один из добровольцев закреплял датчики в пещере. Однако следующее было для нас неожиданностью.

В проход ринулись твари! Существа, на вид размером с псовых, пятилапые твари. Он бросались на нас, почти не реагируя на смерть своих братьев, кидаясь на пули нашего оружия. Нет сомнений, что доброволец в пещере погиб, его тело я видел, парня разодрали на клочки. В ходе этого напа-

дения так же погибли почти все члены нашего отряда, в итоге остался я, поскольку возился в генераторной и подошел к концу боя, закрыв створки. Так же остался в живых офицер и военный, которого спасло снаряжение.

После смерти последней твари мы смогли хотя бы осмотреть, что они из себя представляют. Как я уже описывал, пятилапые псовые имели странную челюсть, а жесткое тело, покрытое чем то крепким, могло принять пару мелкокалиберных пуль, однако что-то тяжелее их убивало на расстоянии. Их успело зайти порядка тридцати. Проход был завален, а створка бункера так и не закрылась полностью, мешали туши тварей. И военный даже закинул за нее гранату, получив, видимо, контузию.

Офицер же добил одного из добровольцев, которому оторвали руку и сильно повредили ногу. Вонь стояла невероятная, все было покрыто жижей странного, оранжевого цвета. По словам военного в докладе офицеру, жижка светилась после выхода из тел тварей еще некоторое время. Я был напуган.

Мы потратили сутки, пока военные что-то закончили. На сколько я понял, офицер писал подробный отчет. Все свободное время я сидел в генераторной и следил за старой машинерией, в то время как военный выглядел все хуже. Он был бледен и все время что-то бубнил, иногда бил себя в лоб. Кажется, офицер игнорировал это, а на попытку поговорить с солдатом, я получил лишь уйму мата в свой адрес. Больше

говорить с ним не пытался.

Как только офицер подготовился, он, к моему ужасу, сообщил о том, что мы выходим к следующей точке. Как я слышал, следующий бункер будет законсервированным, военным. Там можно будет, при необходимости, остановиться и подождать еще отряд. Он еще не знал, что нас ждало.

Мы вышли в пять утра по колониальному. Никаких следов живых тварей не было. Они оставили нас, а взрыв гранаты слегка обвалил толщи снега. Я разгребал их два часа, пока не пробил лаз. Первым в него двинулся военный. Тогда как офицер придержал меня и дал карточку с картой и кодами, которые я подгрузил в свой костюм. И мы вышли во тьму пустоши и двинулись к новой цели. Теперь я знал как далеко наша цель – в трех днях пути.

На вторые сутки случилось малообъяснимая чертовщина. Военный вдруг достал пистолет и разрядил его в офицера. Благо, он был, как будто, заторможен и я смог его пристрелить. Странной деталью стало то, что из него пошла не кровь. Это была оранжевая жижа! Вязкая, вначале она светилась, а после замерзла и потускнела. С их тел я собрал все, что мог. Двинулся дальше в одиночку.

Во время перехода на меня напали твари. Они как-то выследили меня, но военный карабин сыграл свою роль, я смог добить десяток собачьих, после чего сбросил все лишнее и пошел дальше без отдыха, пока не оказался близко к цели. Мной была обнаружена вторая точка. Законсервированный

бункер военных, к которому так рвался офицер. Как и в случае с первым, проход к нему расширился, но не мной, а очередной тварью. Она повредила мой костюм и прокусила его, повредив правую ногу.

Я по первости решил, что я буду заражен, как военный, однако после нескольких дней наблюдений в безопасности, я не обнаружил никаких признаков заболеваний или иной симптоматики заражения, раны благополучно начали заживать.

Должен отметить следующее – коды от бункера были верны, что подтверждает тот факт, что первая группа давала верную информацию, по крайней мере наша группа это проверила. Второй факт – обнаружено присутствие врага, или как правильно пишут военные. В общем, пустоши теперь не просто безлюдные просторы ветра и снега, а еще и опасные территории. Так что, если вы кого-нибудь пришлете, снарядите их лучше, чем нас.

Я же останусь на время в бункере, пока раны не затянутся полностью. После же пойду дальше, к первому исследовательскому центру. Как ни странно, там так же стоит метка, но она отличается от того, как был отмечен предыдущий бункер.

К сожалению, я нее знаю, по какой форме правильно заполняется отчет, потому описал как мог произошедшее. Обнаруженный бункер же, как и было сказано, военный, тут много снаряжения и прочего добра, что может быть полезно

нашей колонии.

Конец отчета.

Глава 2. И грянул новый день

Я открыл глаза скорее от страха, нежели от того, что я выспался, хотя я чувствовал себя крайне отдохнувшим. После того, как мозг понял, где я и кто я, в голову пришла мысль – что я запланировал вчера. Однако я не вспомнил. Но, зато, мой нос почувствовал запахи от моего последнего приема пищи, каждый компонент отдельно. Там был и пропитанный спиртом хлеб, и тушенка, а также безвкусный крахмальный паек, сейчас я чувствовал и специи.

И эти новые ощущения на столько поглотили меня, что я сильно поморщился, пошевелившись, поскольку в нос ударил сильнейший запах немытого тела. Солоноватый запах пота, запах моих испражнений и затхлость одежды. Меня замутило. Пытаясь убрать наваждение запахов, я резко сел. Быстро окинул помещение взглядом. Решением оказался пистолет. Запах пороха был сильнее, если поднести патроны к носу. Так, с импровизированным дыхательным аппаратом у носа в виде магазина от пистолета, я резко встал на ноги. Не обращая внимания на прохладу, что оказалась приятнее тепла постели, скинул всю одежду и сгреб ее свободной рукой, сунув часть себе подмышку, отведя лицо от всего этого.

Я ринулся в санузел, не думая ни о чем другом, кроме как о желании вымыться. В помещении я сбросил одежду в бокс для грязной одежды со знаком биологической угрозы.

Такие ящики после шли в утиль там внизу, в генераторной. После отставил магазин, с отвращением фыркая на свой запах. Сейчас не было удивительно, что даже в метель пустойшей меня нашли те твари, если у них вообще было обоняние.

Не менее двух часов я приводил себя в порядок. Вымылся два раза, сбрил ножом щетину и всю лишнюю растительность в паху и подмышками, где смог, не боясь навредить себе. Еще час убил на приведение одежды в порядок. Новая, расконсервированная одежда, отдававшая залежавшейся ветошью со спиртом, злила меня своей настойчивостью. Выстирал ее два раза в агрегате, после вручную вымочил в мыле и высушил на охладителях генератора, только после этого вновь глубоко вдохнув запах. После всех манипуляций одежда пахла хозяйственным мылом и насыщенной минералами водой. Решив, что это приемлемо, я наконец оделся.

Мысль как-то автоматически переключилась на пропитание. И организм тут же ответил чувством голода, подтягивая желудок к позвоночнику. Как ни странно, живот впал. Еще один раздражитель, решил я, отправляясь на склад. Там я взял паек, но полез дальше, ища приправы и что-нибудь еще. В итоге, я добрался до офицерской полки, где были и фрукты в собственном соку, а также настоящие специи. Собрав все в коробку из-под тушенки. Нос щекотал запах затхлости, но я игнорировал его. Так, уже на небольшой кухоньке бункера я принялся готовить. По запаху и вкусу добавил в паек специи, вскрыл банки и отставил их, чтобы слегка выдохлись от

запаха консервантов. Так же выветрил хлеб и заварил найденный на складе кофе.

Я ел быстро, поглощая массу, запивая и вновь напихивая в рот еду. Так, пока не почувствовал, что желудок заполнился. После лениво убрал все в тот же ящик, что и одежду. Костюм, как ни странно, я решил не трогать не смотря на вонь, исходящую от него. Он был нужен. Но тут моя голова как будто расслабилась. Я вспомнил.

Вспомнил тварей, как я добирался в это место, вспомнил тварь и укус в ногу. После чего осторожно задрал штанину. Ранки затягивались. Даже корочка уже начала отходить с краев. После, все еще не опомнившись, я сел на свою постель. Перечитал отчет. Ответа на него не было. Я отвел взгляд от спящего экрана в сторону. В полумраке, где я отлично различал все объекты, было приятнее. В голове, наконец, возникли вопросы.

Первым – как мрак, в котором я уснул, стал полумраком? Ответа я не нашел. Все время бодрствования я не включал освещение. Однако отлично ориентировался в бункере, как будто чуть ли не строил или даже проектировал его. Так же было знание того, что есть на складах и как устроено функционирование оборудования. В голове это не укладывалось.

Не понимая до конца, что со мной, я решил интуитивно обратиться к тому, что знаю. Я взял свой костюм, отправился вниз, в мастерскую. Туда же вытащил два короба со склада – в одном был костюм старого образца, во втором – ин-

струменты. Разложив все под руку, начал перебирать электронику, занялся тем, что переносил на новенький, с короба, костюм электронику и укреплял его военными обвесами, усиливая крепления и внешнюю обшивку костюма.

В это же время, пока руки занимались тем, что я знаю, голова занялась не меньшей работой. Я пытался сообразить, откуда возникло понимание устройств и происходящего. Еще вчера я не понимал этого. Не видел так хорошо, не чувствовал запахи. В голове начал перебирать, от чего возникли перемены. Еда была исключена, как и остальные явления человеческого существования. И до меня дошло.

Твари.

За прошедшее время я уже наблюдал изменения в человеке, что были столь кардинальными, что нельзя было не запомнить. Тот солдат. Он изменился в считанные сутки, после чего расстрелял своего же офицера, что относился к нему крайне хорошо, в сравнении с добровольцами. И изменения произошли, очевидно, после стычки с тварей. Очевидно, военный костюм принял столько урона, сколько смог. А после попустил через себя клыки твари, что достали до него, до мягкой плоти человека.

Значит и я был заражен. Сколько нужно будет времени, чтобы я тоже спятил? Трое суток, может, неделя. То, что будет после мне не известно, обычно люди доходили до края и происходила ассимиляция. Больной терял волю и поглощался. Кем, я еще не понимал, но знание того, что меня могло

ожидать, не напугало меня. Я пришел в бешенство. И первым делом достал из короба пистолет, старый револьвер с тяжелым стволом. Медленно начал заряжать. После подставил ствол к виску.

Не к подбородку – так можно и выжить. А регенерация у меня явно повышена, слыть уродом не хотелось даже после смерти сознания. Пусть лучше я умру окончательно, нежели стану пародией на существ с жижей вместо крови. Однако возникла еще одна мысль перед нажатием курка. И идея заключалась в том, что можно было бы добиться симбиоза или его аналога. Подавить заразу до максимума, чтобы иммунная система научилась бороться. Вроде, по внутренним ощущениям, было еще не поздно.

Однако, палец с курка еще не сошел. Решение не было принято. И тут к глотке подкатил ком. Появилось дикое желание жить. Согласие на любой результат, при котором сознание не погибнет, и я смогу сделать еще сотню вдохов. Любой исход, лишь бы остаться живым. Так палец отнялся от гашетки, так я положил пистолет перед собой, не убирая далеко. Далее путь был вновь на склад.

Там я долго ходил между полками, пока не зацепился взглядом за особую полку, закрытую стеклом, покрытым пылью. Открыв ее, я достал колбочки и несколько бутылочков с таблетками. Вернулся к постели и сходил за водой. Я знал, что делать. Откуда, впрочем, я не имел представления. Но нужно было закончить с этим прямо в этот же день. Иначе

будет поздно. Иначе я погибну тем или иным образом. Решений было два, но пока выигрывало обостренное чувство самосохранения.

Вначале я принял иммуностимуляторы повышенной концентрации. Несколько таблеток. После добавил в физраствор противовирусные препараты и соорудил себе капельницу. С четвертого раза попав в вену, попортив пару катетеров. Лег в кровать и проверил свободной рукой пистолет под боком. Меня ждало волнительное ожидание.

Я пробудился, сжав пистолет. Не открывая глаз, поднес его к голове. Не было сомнений, что физраствор вошел полностью. Не было сомнений, что запахи никуда не ушли. Однако было вновь раздражающее знание того, что будет дальше. Нужна проверка. Однако это было мое понимание, осознание этого вселило надежду.

Медленно открыв глаза, я сел, оглядев уже знакомый полумрак, почуяв очищенный воздух помещений. После медленно поднял штанину. Раны на ноге не были воспалены, однако от них исходило слабое голубоватое свечение, которое было хорошо видно через кожу. Свечение было и в венах на руках и теле, что я обнаружил во время осмотра. Я не изгнал из себя заразу. Но я чувствовал себя иначе. Выживание перестало быть панацеей. Хорошо помнилась задача, которая вчера меня не волновала. Однако и новые знания тоже никуда не делись.

Мысль о том, что все удалось пришла спокойно, как будто

со стороны. Так приходит мысль пойти в армию после агитаций. Согласие с этим было навязанным. Что-то внутри меня сдалось и выразило свое согласие. Я лишь сглотнул и убрал от виска пистолет. Все же захотелось перекусить. Однако я откинул эту мысль и что-то внутри меня расстроилось, ведь низменное желание, напрямую влияющее на выживание, поставлено на второй план.

Первым делом я включил свет, щурясь от режущего света, к которому, все-таки, я быстро приспособился. После спустился в мастерскую, оглядев сделанное за вчера. Револьвер, переделанный шлем и перенесенный в костюм старого образца компьютер, укрепленные штаны и комбинезон. Я сел за верстак и продолжил, позволив голове отдохнуть.

Перво-наперво мы вернемся к выполнению поставленной задачи. Плевать, что это угроза для меня. Плевать, что многое должно быть известно и без подобной разведки. Да, колонии знают. Однако, дезертирство точно приведет к смерти рано или поздно. А значит, я пойду дальше, пойду в отмеченный бункер исследовательской станции. Буду писать отчеты и отправлять их по старой сети. Но нужно озаботиться своей безопасностью.

А именно – подготовка и изучение. Что-то внутри одобрило, подкинуло несколько мыслей. К этому нужно будет привыкнуть. А сейчас было бы неплохо перекусить. Так я отложил готовые части костюма, проверил аккумуляторы, но все же поставил их на зарядку в генераторной. Да, теперь имен-

но этот бункер будет моим. А значит, нужно будет немного поработать над ним до того, как я отправлюсь дальше.

Предстояло немало работы.

Глава 3. Особая метка на карте

Я стоял в коридоре, проверяя свое снаряжение. Я доделал костюм, еще раз пересобрав его. Все время работы в голову приходили мысли о том, как он работает, что можно изменять, а к чему лучше не притрагиваться. Так пришлось оставить аккумуляторное питание в исходном виде, тогда как новые костюмы уже имели новый блок, который вырабатывал энергию за счет химических реакций. Однако, его мне прокусила тварь, ведь расположение энергоузла в костюме не менялся за несколько поколений костюмов. Теперь я отчетливо понимал, что идеи и знания мне подкидывало синие свечение внутри меня.

Так же я достал себе автоматическую винтовку со склада, забрав дополнительные аккумуляторы и магазины к оружию. Она была явно большего калибра, чем у того оружия, коим были снаряжены военные из колонии. Так же я пристроил на него прицел и целеуказатель. А на свой шлем добавил еще одно забрало из прозрачного материала с затемнением, от света, что теперь резал глаза и мешал сосредоточиться. Удалось добиться того, что, если шлем улавливал сильный свет, забрало само опускалось, закрывая лицевой щиток от подбородка и до лба. Под ним же был старый военный шлем с довольно широким обзором и специальными щечками. Тобразная прорезь ими справа и слева образовывалась, но на

щитках выводились данные костюма и датчиков, как света и шума, так и датчика движения. Это было очень удобно.

Помимо оснащения, в котором так же была и разгрузка, в которую я поместил магазины и полезные девайсы. Так же достал парочку старых аптечек, хоть некоторые материалы там уже вышли за срок годности. Их я заменил из набора, что был в моем костюме. В компьютер костюма я залил все, что было в моем костюме. За плечами же был вещмешок, в который я накидал все, что могло пригодиться, от ламп и инструментов, до еды. К нему же пристегнул большой утепленный спальник, в котором можно будет спрятаться в пещере, при необходимости.

В итоге я огляделся на свой бункер. Было забавно его считать полностью своим, но это уже настоящее убежище для меня. Энергопитание с генераторов я отключил, оставив лишь те резервы, что контролируют входную заслонку. Стоя в темноте, я отчетливо видел вытащенные мной койки и короб с мусором, что скопился за время моего пребывания в бункере. Повернулся к выходу, нажал код открытия.

Створка медленно отъехала в сторону, освобождая потокам согретого воздуха выход наружу. Вскинув оружие, я вышел, проверяя, не появилось ли кого у моего убежища гостей. Только после того, как я уверился в том, что никого в пещере нет, нажал на кнопку закрытия, створка вернулась на свое место. Я же перепроверил геотметку, убрал ее и поставил повторно. Двинулся к выходу.

По пути я вновь наткнулся на окоченевший труп твари, не забыв пнуть ее злобно, от чего в голове появилась мысль так больше не делать, но я в душах послал ее. Держа оружие наготове, я дошел до выхода из пещеры. Еще за десяток метров до него стал слышен вой вечного ветра. Подойдя к выходу, вой вначале ударил в уши, но был приглушен запоздало костюмом. Я удовлетворенно осмотрелся, после нажал кнопчку на предплечье, появился указатель цели на левой щечке. Там теперь был небольшой кружок, центром которого был я.

Вздыхнув в последний раз, я подался к цели, неспешно ступая по снегу. Теперь я отчетливо видел потоки снега, темнота пустошей больше не была для меня преградой. Однако свечение от глаз голубым маячком отсвечивало от стекла защитной маски. По первости это мешало, я отвлекался на него, несколько раз, засмотревшись, отходя от направления. Но замечал это и возвращался на путь, наблюдая за направлением пролетающего снега.

Переход занял полные сутки, в ходе которых я один раз останавливался на отдых. Выкопав себе подобие норы, я хорошо поел и отдохнул, подремав в костюме несколько часов. После вышел и побрел дальше, пока, в один из моментов, метка повернулась на больше, чем девяносто градусов, от чего я встал в ступоре. Осмотревшись вновь, я пошел на метку, и она сделала поворот мне за спину. Я был на месте. Однако оно представляло собой ровный пустырь.

Подумав еще раз, я начал ходить кругами, пока не про-

валился по пояс в снег. Испугавшись, я первым делом выбрался, тяжело дыша от адреналина, подстегнувшего меня. Прицелился в яму, откуда выскочил мгновение назад. От нее по спирали заметало мои следы. После до меня дошло, наконец, что это и был нужный мне вход. Повесив на ремень оружие, я начал вкапываться с помощью лопатки. Так, через пол часа, я пробил наледь в пещеру, что даже от входа заметно расширялась в широкий проход, где, пожалуй, мог бы даже проехать гусеничный вездеход.

Я же пошел по правой стене снега, и, вскоре, остановился, поскольку в отдалении было отлично видно следы от попаданий. И, по мере того как я продолжил движение вглубь, все явнее было видно старое побоище, что тут происходило. Вначале это были странные заледеневшие тела, где-то я видел собак, что встречались прежде, где-то были непонятные гуманоидные создания, внешний вид которых мало того, что не угадывался, так еще и у них обильно отсутствовали части тел. Так же многое было просто превращено в месиво, а массив тел постепенно стал застилать пол пещеры. Все было испещрено попаданиями, снег был оплавлен, замерзнув коркой, что стекала и на окраины побоища.

Перебираться через старое побоище мне помогали шипы на обуви, вгрызающиеся в звенящий лед. Это замедляло меня, хотя мне приходилось только поражаться масштабом обороны, ведь я довольно долго пробирался ко входу в бункер исследовательского центра. Точнее, то, что это вход,

мне говорили прямые углы под слоем льда слева и справа. Он был таким же широким, как и проход пещеры. И так же, на половину его высоты был завален тушами тварей и, теперь уже, и людей, старые костюмы которых, мало того, что были раздроблены, так еще и прошиты пулевыми попаданиями. Очевидно, обороняющиеся не питали иллюзий, заполняя проход потоком свинца и титана из своих орудий.

Там, через сотни тел, я увидел и первые укрепления. О переборках говорить не приходилось, они были смяты, выгнуты во внутрь и прижаты к стенам. Сделало это, очевидно, огромная тварь, чей остов лежал близь первых укреплений. Если были сооружения вне бункера, то их не было видно под слоем тел. Внутри же, я все-таки включил прожектор на костюме, поскольку стены и потолок были так закопчены, что было сложно ориентироваться. Вскоре я спустился на пол, луч света все так же выхватывал тела и остатки сооружений. То тут, то там были небольшие баррикады, кое где были круги от взрывов, очевидно, мин, учитывая то, как они покрывали широкий коридор.

Позади же остался торчащий из толпы ствол нескольких орудий – два пулемета и что-то более серьезное, большого калибра, судя по стволу. Далее было разветвление. Справа уходил все столь же широкий проход, а слева – узкий проход в человека, заваленный телами, туда было не пройти.

Повинуясь внутреннему рельефу, я пошел вправо, лишь направляя ствол оружия, лишь недоумевая тому, что тут тво-

рилось. Как ни странно, никаких посторонних мыслей мне в голову не приходило, мне не мешали изучать это место. Тем временем, я дошел до второй огромной твари, чья туша завалилась на бок, а брюхо и лапы были оторваны. Весь проход в этом месте был окрашен в бледно-оранжевый. Обойдя ее, я увидел ангар, где стояла техника.

Посреди входа, почти полностью перекрывая его, стоял танк, чье зенитное оружие в виде восьми спаренных пулеметов было направлено в проход, а бок и гусеницы были вжаты в корпус машины. Я осторожно заглянул за него, выхватывая лучом света картины обороны ангара. Из разного рода техники был сформирован коридор, что петлял из стороны в сторону, а поверх техники были установлены огневые точки и шипы. Последние, похоже, покрывали всю технику со стороны этого коридора, однако понять это можно было лишь по верхнему краю, поскольку ниже все было покрыто оранжево-черным месивом. Пол так же был покрыт тварями, формируя собственный рельеф. Проходя по коридорчику, я ткнул стволом одно из острых лезвий что со звоном откололось и скатилось на пол. Все было заморожено уже давно.

Зайдя за технику, я увидел с полсотни трупов людей, что оборонялись тут. Похоже, это была последняя линия обороны. Из ангара шел всего один не заваренный выход. Он вел в коридор, похоже, технического назначения. И тут и там были закрытые переборки, заваренные вкруг. Кое-где были следы от когтей и выстрелов, по пути встретилось несколько тел.

Вывел он меня в основной коридор бункера, вход в который со стороны огромного входа был перекрыт оборонительными сооружениями. Очевидно, это он был завален телами с той стороны на столько, что было не подойти. Я же подобрался ближе к оборонительным сооружениям, тут было несколько человеческих тел. Солдаты, что держали оборону, были застрелены в спину. Однако они успели отбить атаку, что завалила вход. Я повернулся в коридоре.

Я вновь вернулся в коридор, заглядывая в некогда жилые помещения. Каждое из них представляло собой небольшую укрепленную позицию. В некоторых дверях были сделаны бойницы, где-то были завалы. Но все они имели одно и то же содержимое – тела тварей и людей, загнанных в угол. И вновь коридор имел разветвление. Одно из них было заварено, оставляя лишь спуск вниз.

Впервые мне пришла мысль в голову. Там, внизу, были генератор, склад и генераторная. Я же так и не попал в крыло, где проводились исследования и находилось руководство. Направление атаки направлялось вниз намерено. Похоже, там было еще одно укрепление последней обороны.

Помимо того, я не нашел и мед отсека, что тоже был отрезан от этих коридоров. Я пошел по лестнице вниз, переступая через трупы и наледь. После прошелся по коридору до склада, где и был тупик с последним оборонительным пунктом. Там я и нашел тело офицера. Первого, и единственного, которого не задавило массой тел. Но, перед тем как я до него

дошел, я все же положил баллончик аккумулятора на правое плечо, в захват, что сам убрал его мне за спину, подключил к сети и выплюнул использованный ранее, что с шипением упал на лед, покрывающий пол.

У офицера же нашелся его жетон, а еще пластиночка планшетного накопителя, что он сжимал в заледеневшей руке. Руку пришлось раздробить прикладом, а пластиночку я спрятал в карман разгрузки. Повернувшись к выходу, я вновь проверил все створки. Только одна из них не была заварена с этой стороны. Очевидно, она и вела в остальное крыло. Возможно, атака туда не добралась, и я смогу найти хоть что-то полезное.

Решив исследовать все, до последней комнаты, я снял рюкзак, поставил его рядом со створкой и принялся копать, ища фомку. Я трижды пробовал поддеть дверь, загоняя фомку между створкой и косяком из стали, но ничего не вышло. После вновь начал осматривать створку. Дошла мысль, что должно быть некое отверстие, чтобы открывать створки в случае отключения энергии. Оно было в двух местах в верхней части створки – справа и слева, унифицировано под установку в любой проем.

Отверстия были закрыты стальными крышечками, но они нехотя отошли в сторону, если поддеть. Так я вначале тянул в одну сторону, пока меня не осенило, что створка открывается в другую. И вот, она поддалась, шурша механизмами. Створка отъехала, освободив проход на две трети. После я

навалился на нее плечом и вдавил в поем. Открылся новый коридор.

Далее я обошел весь научный центр. Как ни странно, оборудования и компьютеры из него были вывезены еще до побоища, а тут и там были немногочисленные тела с пулевыми ранениями. Ни одного задранного насмерть человека. Это вводило в ступор, поскольку всего за пятью сантиметрами переборки от них было побоище. Однако, все они были все так же заморожены долгие годы назад, ведь в то же время и перестали работать генераторы. Однако, мне удалось найти остатки командного центра комплекса. Несколько тел в креслах, пара компьютеров, из которых я вытащил блоки памяти. Так же покопался в журналах, но забросил это, поняв, что время их не сохранило.

Еще в коридорах меня оставила настороженность, поскольку я понял, что тут уже давно никого и ничего не осталось. Но информация могла бы пригодиться мне, как никогда. Покинув командный центр, я прошелся до генераторной – старая машинерия была остановлена, а после и вовсе на половину разобрана. А вот в медотсеке нашлись тела на кушетках. У каждого из них было перерезано горло, а в кабинете был некто в уже посеревших одеждах. Он пустил себе пулю в висок. Бывший медперсонал.

Добраться мне не удалось всего до одной комнаты. Точнее, когда я подошел к заблокированной створке, что была заварена отсюда, там что-то зашумело. Напрягшись, под-

прыгнув от неожиданности, я направил на створку оружие. Шуршание повторилось, после в створку что-то глухо ударилось.

Набравшись решительности, я отошел от стали и нашел стальной прут, с которым вернулся и, поддев крышку отверстия, вогнал прут в него, чтобы, если даже сварка подведет, он задержал то, что внутри. Проверять, кто там шевелится спустя столько времени запустения, никакого желания не было.

В еще одной комнате, очевидно, в личной комнате кого-то из руководства, я нашел еще одно тело. Он скончался от холода, лежа на кровати с пистолетом в руке. У входа стояла винтовка. На столике, помимо старой бумаги, стоял и личный планшет. Я взял его целиком, бросив в рюкзак, оставив тело нетронутым, лишь раз заглянув в рыжие тусклые глаза. На руке красовалась рваная рана, что не была забинтована.

Обратный путь занял меньше времени, только гулкой стук в закрытую створку подгонял меня, заставляя вздрагивать и поглядывать назад. Так же, к нему добавился скрежет, что раздавался даже у входа в комплекс. Пустые помещения быстро доносили звуки до каждого закутка комплекса. Это заставило меня побыстрее выбраться наружу и направиться в обратном пути, прожав клавишу направления на геолокацию, что я отмечал перед тем, как выйти.

Дорога оказалась успокаивающей. Вой ветра, пустота и одиночество позволяло избавиться от тревожности и кучи

очень плохих мыслей, пока я бродил по следам побоища. Все время, что я был там, было ощущение, что из льда сейчас что-нибудь вырвется и нападет, а после та тварь в закрытой комнате. Все это тревожило, но не теперь.

Вновь сорок восемь часов перехода, даже удалось найти свою нору и вновь в ней отдохнуть. К бункеру я вернулся чертовски уставшим, наконец додумался отключить прожектор, что почти доел аккумулятор. Уже войдя внутрь и закрыв за собой створку, что больше не казалась такой надежной, я дважды проверил все помещения. Первый раз до включения энергии, второй раз – после. В итоге я сел на свою постель, уже сняв снаряжение, начав обдумывать то, что видел. По всей видимости, отметка, что стояла на карте, показывала уже уничтоженные бункеры, тогда как иные до сих пор оставались непонятными мне, а идеи со стороны никак не подсказывали мне.

В итоге, я решил все же изучить то, что было на накопителях, собранных мной в комплексе. Может, хоть там найдутся новые ответы, а не вопросы.

Незванный гость и горькая правда

Я уже почти дошел из санузла до своей постели, когда меня заморозило от звука, раздавшегося столь неожиданно в полумраке моего убежища. Аккуратный, но уверенный удар по створке входа, как будто кто-то проверил прочность. Я замер, стоял так, вслушиваясь. И стук повторился, но уже увереннее, что заставило меня сорваться с места.

Быстро, рыча под нос от страха и собственной, вдруг ставшей такой явной, неуклюжей манере одеваться, я натягивал костюм поверх одежды. Не особо задумываясь, я закинул за плечо новую батарею, хотя был уверен, что уже менял ее на подходе к бункеру. После схватил винтовку и проверил патрон в патроннике, оттянув затвор. Помня о том, как мне резал глаза свет, врубил все освещение и прожекторы костюма, щиток с тонировкой шлепнулся на мою маску, а я после подошел к створке, прожал код открытия и, сделав несколько шагов назад, сев на одно колено и вжав оружие в плечо.

Как только створка отошла, впуская холод, что тут же образовывал пар, застилающий обзор на столь низком уровне. Не дожидаясь чего-либо, я нажал на гашетку, заливая трасерами и грохотом пещеру впереди. Несколько раз выстрелил в пол пещеры и стены, решив, что тварь может закопаться. После, не проверяя, отщелкнул магазин на бул-пап винтовке и вставил новый, проверил патрон в патроннике. Под-

нявшись, я, не отжимая приклад от плеча, пошел в глубь пещеры, к выходу.

По пути я заметил следы твари – четырех конечная, видимо, задняя лапа и ямки от лезвий передних лап. Пока не было понятно, какого оно размера. Я подошел к выходу из пещеры, остановился в трех метрах от него, если точнее. Осмотрев проем, в который бил луч моего прожектора. Усмехнувшись в эту пустоту, я прошелся очередью вначале по одной стороне снежной стены, прошивая ее, после по другой. Продырявил я так же потолок и пол выхода, проверяя, не ждет ли меня ублюдок снаружи. Ответом же мне был громкий визг твари.

Я выпрыгнул наружу, на развороте прыгнув спиной вперед, повалившись на нее и прокатившись на ней. Предо мной же на снег рухнула тварь, вонзая в снег большие когти передних лап, после подняло на меня уродливую морду, что состояла из четырех челюстей, разрез рта шел по двум диагоналям. Создание же некогда было человеком, и сейчас я видел то, что с ним стало: голова превратилась в челюсти, при том, разрез шел с теменной доли вниз, к горлу, лицо теперь уже урода смотрело вниз, из носа капала рыжая светящаяся слюна. Руки обзавелись еще одними локтями, а кисти расходились когтями, каждый второй палец превратился в длинное костяное лезвие. Ноги же переродились в лапы, окончательно порвав штанины, длинный носок кончался четырьмя когтистыми пальцами, вгрызающимися в снег.

Некогда военная форма говорила, что предо мной старшее руководство, об этом говорили остатки шеврона на груди. Из его бедер же выходили дополнительные лапки, по две с каждой стороны, заканчиваясь так же лезвиями. Тут и там было видно оранжевое свечение, что тварь могла прикрывать щитками на суставах, что теперь оцетинились угрожающе. Тварь потряхивала ими, раскрывая пасть в то мгновение, что я ее рассматривал.

Пока существо интуитивно поднимало руки, чтобы прикрыться от света, я вновь нажал на гашетку, однако ствол задрало вверх и почти вырвало из рук от отдачи. В существо попало всего пара пуль. Оно взвыло, ринулось в сторону, после ко мне по дуге. Я же ногами начал отталкиваться от снега, покотившись от нее, благо шиповка позволяла. Вернул власть над оружием, постарался хоть как-то прицелиться и выпустил очередь, когда создание прыгнуло на меня.

Туша налетела на меня, один коготь угодил мне в плечо, вонзаясь в кожу. Ствол же прижало к животу твари, а рука не разжалась, выпуская остатки магазина в опасной близости от моего тела. Так, по касательной пуля прошла по ноге, оцарапав и обжигая ее, сделав вертикальный разрез.

Тут же холод ринулся к телу. Это слегка помогало стерпеть боль, а после в предплечье вонзились иглы, вкачивая в меня обезболивающее и стимуляторы. Тварь же напоследок щелкнула пастью, пройдясь по тонированному забралу зубами, кроша его. Но челюсти остановились, заливая вто-

рую маску оранжевой слизью, а на мое лицо смотрело искаженное ненавистью лицо офицера.

Я еле успел сбросить тварь с себя, как ее начало трясти в агонии, она щелкала челюстями и дергала конечностями, рассекая воздух и вонзая когти в снег. Рыжая слизь изливалась из распотрошенного живота и пасти, углубляясь в снег, а после застывая. Я же перезарядился и осмотрелся, сделав два круга, вглядываясь через трещины маски. После направил ствол на тварь и разрядил оружие до нуля.

После холод все же холод все же погнал меня обратно. Я побрел ко входу, бросив тварь на улице. Войдя в бункер, я закрыл створку и включил усиленный обогрев. Не теряя время, начал сбрасывать костюм, помогая больной руке. После взялся за аптечку, что лежала на полке над кухонным столиком. Вогнал рядом с раной стимулятор, в колбе которого был сильный антибиотик и смесь из анестезии и иммуностимуляторов. После обработал рану гелем и плотно забинтовал. Дохромал до постели и обработал ногу, забинтовав ее сверху донизу.

Повалившись на кровать, я хорошо накрылся, постаравшись уложить руку поудобнее и закутавшись по сильнее в одеяло одновременно. Меня трясло. Трясло от адреналина, и попытки осознать произошедшее. Я не был специалистом и не имел боевого опыта. А потому мог только забиться в угол в своем прежнем состоянии. Об столь уверенных действиях и речи быть не могло. Ответ пришел сам собой. Я ошибся.

Ни о каком здоровье относительно синей хрени не было и речи.

Я вынул из-под одеяла здоровую руку, посмотрел на ладонь. Синие свечение было отчетливо видно через кожу. Мое лицо искривила усмешка боли, осознания крайности положения. На сколько оно прогрессировало за это время мне не было известно. Но я явно проиграл ей во времени и теперь не имел никакого понимания, что будет дальше.

Именно эта светящаяся ладонь была последним, что я видел до того, как провалился во тьму без снов. У меня отобрали сознание, выгнали в закутки собственного разума. Туда, где я не предприиму глупых решений ситуации. Туда, где я не помешаю выжить любой ценой. Туда, откуда знающий намного больше разум будет доставать меня потом, когда придет время.

Ему больше не нужно прятать свечение моей крови, не нужно пудрить мозг, обманывая сознания. Обманывая, что кровь красная, обманывая, что запахи не раздражают. Управление было перехвачено, но тело не шелохнулось. Лишь рука забралась вновь под одеяло, а глаза закрылись. Теперь мы спали.

Глава 4. Станция 28, часть первая

Я очнулся. Точнее, я пришел в сознание. И едва ли я мог обрадоваться этому. Все тело нестерпимо болело. Хотя я помнил только об ушибах и том выстреле, ранившем ногу. Однако сейчас я не мог не то, что пошевелиться. Казалось, сама способность мыслить приносила физическую боль.

Головная боль не позволяла повернуть головы или даже попытаться открыть зажмуренные глаза. В горле была какая-то корка, мешающая ровно дышать, а пересохший рот не давал возможности избавиться от кома в глотке. Свинцовые ноги были наполнены свинцом и предупреждали о том, что двигать ими не стоит, пульсирующей болью сводя впадный желудок. Каждый медленных вдох живот поднимался, казалось, отликая от спины. Выдох выходил из пересохшего рта с хрипом. От этого судорогой сводило плечи, меня потряхивало, от чего становилось только хуже. Хотелось выть и рыдать от боли, но даже слезы не навернулось, а подсохшие глаза терлись о веки, вызывая зуд.

К тому же со стороны выхода потянуло холодом. Неприятный холодный воздух начал окутывать мое тело. А после мое сознание окутало ужасом от звуков шагов, гулко раздающихся по моему убежищу. Страх содрал веки с глаз, заставил дернуться и застонать от адской боли, скрутившей мое тело. Тем временем шаги приблизились, гость был уже за уг-

лом, в коридоре. В мое лицо ударил луч яркого света, обжигая сетчатку и заставляя медленно закрыть глаза. Как ни странно, от страха они открылись намного быстрее.

После поток холода закончился, в убежище установилась прохлада. Луч света ушел в сторону, послышались еще шаги, некто присоединился к первому. Некоторое время ничего не происходило.

– Как его распидарасило. И как же тут воняет! – послышался глухой голос после стука поднявшегося забрала маски. – Нет, он точно живой. Пока что. Но на долго ли!

Вначале я был рад услышать человеческий голос. Казалось, последний раз я его слышал пару лет. Однако забрало убрал только один из гостей. Из его шлема послышался ответ. Что-то вроде «Ты что, совсем придурок?! Нарушаешь технику безопасности!». После второй умолк, все же, видимо, оставившись на меня.

– Техника безопасности, да? Это наш писатель из бункера Ж-3117. Он тут один, как и писал. В душевой он... Оно испро... Испорожнялось... Гадило, короче. Смотри, еще и ствол у него свой есть! Магазины рядом вон лежат. – Глухой голос вновь умолк, раздалась ругань из шлема, после приказ «Закреть забрало, этого забираешь с собой в карантинный.»

Мужик выругался, его забрало с щелчком опустилось. Ко мне подошло двое. После подошел еще один, притащив что-то с собой. Меня взяли за плечи. Кто-то взял за ноги. Подняли с постели, кажется, отодрав мне пол спины, прилипшей к

лежке. После бросили на что-то плоское и дико холодное. От этих перемещений моей туши, от бесконечности этих мгновений, из моей груди вышел долгий стон боли. В шею вошла игла, после еще одна. После меня чем-то накрыли, прижали к плоскости какими-то линиями, сдавившими и без того страдающее тело. Но то, что они вкололи, еще большим холодом, нежели моя новая лежанка, расплзлось по телу, стало намного легче.

Я не мог двигаться. Однако понимал, что меня куда-то тащили. Тряска от несинхронных шагов, шорох снега и бесконечных холод, накрывающий меня все сильнее. После гул ветра и биение снега о накрывшее тело полотно. Ветер прижимал полотно плотно, срывал его с другой стороны, но ремни держали меня крепко, вжимая в носилки. По мере того, как холод дошел до кончиков пальцев, разум стал яснее. Даже чувствовалось через закрытые веки приятное синее свечение.

Боль не ушла, но она стала в разы глуше, это дало такое облегчение, что я улыбался. После меня на носилках затащили в какое-то небольшое помещение, в котором бушевал вошедший ветер. После кто-то сел в изголовье, помещение закрылось, а в полотно ударили потоки воздуха. Раздался щелчок над головой. Похоже, вошедший снял оружие с предохранителя.

Дальше мы очень долго перемещались. Думаю, ехали. Иногда нас покачивало, иногда мы останавливались. Пару

раз я очнулся от жуткого стрекотания снаружи, как будто работали пулеметы. Но после этого каждый раз следовало рычание двигателей, и наша поездка продолжалась.

После пришла боль. Она разбудила меня и начала накатывать волнами. Я даже попробовал пошевелиться, но послышалось лишь шуршание в изголовье. Дальше была только пелена боли. Она глушила приятный синий свет, она уничтожала звуки, разъедала звуки и поглощала все другие ощущения, поглощая мой разум, откусывая все другие мысли с мясом. Мне было только больно.

Я не знаю, сколько именно прошло времени до нашего прибытия, но после меня несли под ярким обжигающим светом в тень. Там подняли полотно, отняв его от лица, свет обжег его, я видел только темно-красный цвет век. В шею вновь вошли иглы, всюду был шум, но не ветра. А машинерии. Скрежетал метал о метал, рычали двигатели, люди громко топали, маршировали, чеканя шаги в отдалении. После вновь по телу разошелся холод, от облегчения я отключился, провалившись в омут мягкой, баюкающей боли, требующей от разума отдыха для тела.

Глава 5. Временное пристанище

Я очнулся от яркого света, пробивающего через красные веки. Боли не было, а во всем теле, помимо ужасной слабости, была невероятная расслабленность. Впервые за это время я не стал дергаться и пробовать делать вообще что-либо. Под спиной была мягкая кушетка, тело накрыто одеялом. Все так же я был зафиксирован, чувствовались два катетера в обеих руках. Потому и открывать глаза было не охота.

Я лежал так пол часа, слушая оборудование и шорохи вокруг. Было не ясно, где я. В голове все еще помнилась долгая поездка, когда меня забрали из убежища. Помнилась нестерпимая боль, заставлявшая задыхаться. Но сейчас я не чувствовал ничего, кроме странного спокойствия, переполнявшего голову.

Решившись, наконец, я медленно открыл глаза, сразу же пожалев об этом. Яркий свет, льющийся из потолочных ламп, а также яркие лампы прямо надо мной, заливающие все искусственным светом. Но вскоре глаза более-менее привыкли, и я смог кое-как осмотреться, еле переваливая голову из стороны в сторону. Справа от меня стояло оборудование, но что там происходило было не понятно, поскольку все было отвернуто в сторону. За мониторами маячила фигура человека, что не замечал моей активности, что-то контролируя на оборудовании. Из правой руки шла трубка, по кото-

рой из моего тела выходила голубая жидкость. Трубка проходила через фильтр или насос, жужжащий в отдалении, а после жидкость сливалась в отдельно стоящий резервуар.

Повернув голову на лево, я увидел капельницу, что подавала в другую вену кровь. Или что-то еще того же цвета. Поодаль виднелась стена, покрытая белой керамикой до самого потолка, а также стол для инструментов, пара небольших шкафчиков, все для тех же инструментов. Справа стена была такой же белой, керамической, однако внимания я на нее не обратил, в отличии от стены слева. Тут было пусто и тепло, а также очень светло. В общем, минимум уюта. В итоге же тень за оборудованием заметила мое пробуждение и что-то нажала. Машинерия утвердительно пропищала, а в следующее мгновение в левое плечо вошла игла инъектора. И тени вновь поглотили мое сознание.

Сознание наползало медленно, лениво. Я просыпался в теплой постели в темноте теплого помещения. Было тихо, лишь жужжание электроники нарушало тишь, от которой звенело бы в ушах. Потому я позволил себе повернуться медленно на бок. Одна нога уперлась в стенку, вытянутая на всю длину. Подушка была раскаленной, под одеялом оказалось тоже жарко. Потому я медленно стянул одеяло в сторону и медленно сел. Я был полностью нагим, так что прохлада приятной волной прошла по телу, от чего шипы на плечах встали дыбом.

Я открыл глаза, уставившись в противоположную стенку,

где виднелась переборка входа из помещения. Тем временем осознание боролось с отрицанием. Я медленно опустил глаза, уставился на свои ноги, ладони лежали на ногах. Некоторое время просто смотрел на когтистые руки, покрытые щитками предплечья, покрытые щитками бедра. Вытянул одну ногу, разглядывая ее. Она была другой, как и руки. Там, где была пятка теперь был еще один сустав, а конечность заканчивалась лапой с когтистыми пальцами. Повернул ее – низ пальцев и носка были с чешуйчатыми подушечками. Попробовал щитки на ноге когтями руки. По ощущениям – как будто провел ногтем по ногтю, чувствовалось напряжение на плоть под ними. Попробовал когтем забраться между ними, но гладкие пластины были хорошо подогнаны друг к другу, нужно было что-нибудь вроде ножа с тонким лезвием для этого.

Меня же отвлекло нечто вдоль левой ноги. Похожее на силовой кабель, оно тянулось мне за спину и опускался вниз, к полу. Взяв его в руку, я попробовал потянуть, но резко отпустил, а низ спины пронзила тянущая боль. Казалось, я попробовал вытянуть собственный позвоночник! После же я почувствовал и понял. Увидел, как шевельнулся он. Как я почувствовал это. Проконтролировал. Попробовал еще, и он неуклюже подпрыгнул и шлепнулся обратно. И я это почувствовал. Сложно было это осознать, как будто дернул онемевшей рукой. Но это была моя новая конечность. Мой. Хвост.

Я все еще осознавал себя, уже находясь в центре комнаты. Я стал выше. Теперь у меня был чертов хвост, а тело выглядело так, будто я был чем-то вроде насекомого с экзоскелетом. Осмотреть себя получше не получалось, тут не было никаких зеркал. Но, зато, я взял одежду с одной из полок. Правда, это был халат, что доходил мне до колен. После я сидел на стуле несколько часов. И все изучал себя же. Ощупал грудь и руки, после ноги и плечи. Все это время произвольно подергивая хвостом. Несколько минут пробовал им управлять, в итоге пройдясь, используя его как противовес. Так было проще ходить на носках, цокая когтями. Когда он не болтался расслабленным, не приходилось шататься, ища равновесие.

Когда после щелчка на одной из стел спустилась пластина, открывая зеркало, я же сидел за столиком, держа руками облысевшую голову, упершись логтями о столешницу и лишь искоса глянув в сторону новой мебели. В комнате стало светлее. Собственно, сама комната была четыре на четыре, с ровными стенами и запертой переборкой. В потолок были вмонтированы светильники. Из мебели была постель, шкаф с открытыми полками, дверь в небольшой санузел. Столик с одним стулом. Теперь появилось зеркало.

Я поднялся. Но некоторое время не решался повернуться к зеркалу. После, все же взяв себя в руки, уставился в пол и добрел до зеркала. Медленно поднял глаза на измученное во всех смыслах лицо. Его исказила гримаса усталости и недо-

понимания. Равно как и боль видела отражение в стекле одного из старейших изобретений. Мутации так же затронули и эту часть тела. Я облысел, на голове и щеках были такие же пластинки, что слегка щетинились от эмоций. На ушах были рядки шипов, а побледневшие губы скрывали два ряда острых зубов, как у хищника. Зрачки были синеватыми, а белок изменился на близкий к этому оттенок, скрывая направление взгляда.

Изучая свое отражение, я вновь снял одежду. Я сильно сбросил вес. От этого кожа обтянула мышцы, а щитки лишь подчеркивали поджарое тело. Из места, где ранее был только копчик, теперь был хвост. Он выходил толстыми позвонками, переходя в хлыст примерно в полметра длиной. Ноги теперь интуитивно немного согнуты, стоял я на носочках. Гениталии были на месте, однако мошонка так же обзавелась экзоскелетом, однако мягким. На плечах же и вправду были шипы. Они реагировали на мое настроение, изменяя направление и подрагивая под стать ощущениям.

Вздохнув в итоге, не в состоянии изменить сове нынешнее состояние, отошел от зеркала и сел на постель. Мысль была всего одна. Что дальше? Я был захвачен. Меня подлатали, но теперь у меня другое тело. Однако я чувствовал себя хорошо. Теперь же оставалось узнать, где я и зачем меня оставили в живых. Потому я решил еще поспать в теплой постели, пока есть такая возможность, но не успел, поскольку из стены на стол выехали два блюда. На одном был кусок сырого

мяса и зелень, а на втором – хорошо приготовленное жаркое и настоящий хлеб.

Я медленно поднялся и сел за стол. Посмотрев на оба блюда, нахмурился и отодвинул блюдо с сырым мясом. После взялся за еду, медленно поедая отличное мясо, не забывая прикусывать белым хлебом. Растягивая наслаждение на сколько это было возможно, завершив его тем, что прошелся по блюду корочкой хлеба, забирая остатки. После аккуратно сложил приборы на блюде.

– Это самое банальное испытание на человечность. А что, если я был бы сыроедом? – Буркнул я себе под нос и пошел к постели, сбросив с себя одежду и улегшись в нее, завернувшись в одеяло.

Уснул я беспокойно. Долго ворочался, но в итоге разум отпустил мое тело, оставив меня без мыслей о том, каким стал в итоге.

Глава 6. Теперь вы – наемник

Меня содержали в этой комнат несколько дней. Понимание времени обеспечивалось яркостью освещения, так с утра свет горел совсем глухо, в полдень было светлее всего, а ночью стояла полная темень, что не мешала мне отлично ориентироваться. Я мылся дважды в день в санузле, все еще удивляясь своему новому телу, каждое утро быстро приходя в себя, все никак не привыкнув к своему новому облику.

В очередное раннее утро, когда свет только-только начал гореть в помещении, над переборкой выхода замигала лампочка, разбудившая меня. Увидев нечто новое, я поднялся на постели, сел, прикрывшись одеялом. Свет стал сильнее, как в полдень, после чего переборка с шуршанием, почти бесшумно, откатилась в сторону. В помещение вошел один солдат. Он находился в массивном экзоскелете, похожий на небольшой танк. Однако у него не было замененных на орудия рук, обе конечности были на месте.

Здоровяк умело втиснулся в проход и встал у дальней стены. Вслед за ним вошли трое в белых костюмах закрытого типа, с метками научного отдела. Один имел вместо кисти инфопланшет, в который тут же начал заносить данные, в то время как двое неаугментированных встали поближе, иногда, такое чувство, поглядывая друг на друга. В какой-то мо-

мент у гиганта отъехало забрало, а на меня уставился шлем внутреннего костюма, рассматривающий мою персону по подробнее.

Все это действие продолжалось минут десять. Долгих и не особо уютных. Я молча наблюдал за ними, они фиксировали и переговаривались в шлемах. Переборка же была закрыта, я пропустил этот момент, поглощенный изучением экзоскелета. Однако это несильно что-либо могло изменить, ведь я не собирался никуда бежать. И отлично понимал, что все это – часть их наблюдения за мной. Любопытно же было, кто именно изучал меня сейчас. Точно не армия. А кто именно забрал меня из убежища, фактически, мой спаситель, я попросту не помнил. Там была только тьма и боль, что длились не так уж и долго, если я пробовал вспомнить.

– Замечательно. Итак, доброволец, помните ли вы свое имя? – Вдруг раздался измененный динамиком голос одного из ученых, что стоял правее всех.

Я задумался. Ученый с планшетом тут же начал заносить данные, настукивая кончиком стилуса с такой скоростью, что постукивания сливались в непрерывное стрекотание. На самом деле я хорошо их помнил, но не особо хотел их говорить, ведь я их не вносил при регистрации в добровольцы, не упоминал и не прописывал нигде. Потому этот вопрос для меня стал столь провокационным. Они точно хотели знать, кто я. Хоть я и был просто идиотом, что повелся на пропаганду.

– Очевидно, вы помните цели, по которым нигде не указывали эти данные. Это осложняет нашу работу. Но, как ни странно, это ваше право. Ведь даже после мутаций вы сохранили сознательность и цивилизованность. – Вновь заговорил правых, сложив руки домиком и повернув их вверх тормашками. – Как прикрепленный к вам персонал, мы изучали ваше поведение в течение всего того времени, что вы тут находитесь, дабы убедиться в ранее сказанном. Вы – хороший экземпляр для нас.

– Для вас? – Хрипло уточнил я, вызвав в них довольство. Некоторое время они довольно посматривали друг на друга, переговариваясь через рации. Строкотал стилус о планшет.

– Да, для нас. Мы часть персонала «Станции».

– Станция двадцать восемь? Не думал, что этим будет заниматься корпорация. – Я даже улыбнулся открывшейся правде.

– И мы будем рады максимальному содействию с вашей стороны. Резать вас никто не станет. Вы не первый и не последний, у кого изменилось тело. Но вы, в то же время, один из тех, чей разум остался на достаточном уровне сознания. – Он остановился, после сделал шаг ко мне. – Потому ваше имя так же очень помогло нам в понимании вашей истории, а также позволит нам вас спонсировать. А теперь мы вас оставим. Приходите в себя.

И они ушли. Еще примерно неделю я спокойно жил в од-

ной комнате. Мне иногда выдвигали терминал, на котором я отвечал на вопросы корпорации. Но в остальном меня совершенно не трогали. Свободного времени было предостаточно. Потому я испытывал свое новое тело. Пробовал свою выносливость и силу, то отжимаясь, то держа табурет на вытянутых руках. Хотя это и нагоняло скуку, но понимание собственных сил дало понять, что произошедшее благотворно повлияло на меня. Потому под конец недели я уже уверенно упражнялся.

После же, опять рано утром, ко мне вошел мужчина в костюме. Он не был вооружен, зашел ко мне, старательно скрывая нервозность. Дождавшись, когда я сяду на постель и предложу ему табурет, так же присел, наблюдая за моим ровным дыханием, хотя я и делал упражнения уже на протяжении часа.

– Чтобы нам быть на равных, вы не узнаете мое имя. Вы, доброволец, за неделю показали отличные результаты. К тому же неплохо показали себя и со стороны активности, хорошо приняв изменения в своем теле.

– К чему все это? – Прервал я его, нахмурившись тому, как он отчитывается за мое состояние.

– Да. Собственно. – Он поправил воротник и свой голос. – Видите ли, в сравнении с другими экземплярами, вы один из немногих, кто вообще воспринял свое изменение, при этом не потеряв рассудок. Еще большее количество людей и вовсе

не пережили мутаций. Многие так и остались подконтрольны мутагену, не придя в сознание. – Он сделал паузу, что-то внес на небольшом сенсорном экранчике у себя на левой руке. Из стены выкатилась кружка с ароматным напитком. Я не знал, что это. – Собственно, к чему я обо всем этом. Вы – хороший экземпляр, и компания хочет предложить вам работу. Естественно, это одностороннее предложение, и вы не можете отказаться.

Пока он дул на напиток и прихлебывал, я задумался, чем заинтересована станция. Они, некогда единственная компания, занимавшаяся связью в этой колонии, уже давно стали мультикомпанией и занимались всем, чем хотели. У них была своя территория, своя армия, свои интересы. Но, почему то, именно они, а не колония, забрали меня и выходили тут, в своем центре.

– Итак, вы будете работать на станцию. Мы выдадим вам снаряжение и указания. Основная работа – помощь подразделениям в пустошах. Видите ли, колония заинтересовалась прошлым, что для нас не особо удобно. И они решили, что могут спокойно расконсервировать бункера и заниматься сбором информации о днях минувших. И вам ли не знать, сколь опасна эта затея. И те существа. Пока были найдены всего несколько десятков, но они увеличили свое количество так быстро, что приходится только удивляться продуктивности. Так же вы получите обратно ту информацию, что собрали. Вам надлежит хорошенько ее изучить. Работать предсто-

ит в одиночку.

– Что же будет в случае моего отказа? – Я поднял глаза от пола, глядя в лицо сотрудника станции.

– Лучше не знать. – Улыбнулся он в стакан, отпивая вновь. – Станция не потерпит отказа, понимаете? Мы не предлагаем вам выбор. Только работу, за которую вы возьметесь. Отчеты будете присылать через тот же планшет. И мы немного поработали над вашим убежищем.

– Тогда... – Начал было я вопрос, но он поднял руку, остановив меня.

– Я здесь только для оповещения вас о том, что вы взяты на должность. Не более. А теперь – это ваш последний день на станции, завтра вы выдвигаетесь в пустошь. Вас подберут, а там самостоятельно придется добраться. У меня все.

Он поднялся и вышел, закрыв за собой. После на столик вышел мой завтрак. И новая одежда. Настоящая одежда, скроенная под меня. И еще один комплект был упакован. К вечеру же у меня был еще и вещмешок, несколько комплектов одежды и инструменты. Так же прислали инструкции, по которым я узнал, что я теперь наемник. Меня отправляют обратно в мой бункер для того, чтобы я служил оперативным помощником для других подразделений и информатором. Так же я должен буду помогать отрядам колоний, передавая им актуальную информацию. Похоже, затевалась новая экспедиция.

Глава 7. Возвращение в бункер

На протяжении двух часов я внимательно выслушивал инструкции от каких-то офицеров. Они начали с классической бравады об ответственности и важности всего происходящего. От того, что все выданное компанией было очень ценным и должно было беречься так же, как и жизнь и заканчивая тем, что я внесу важнейший вклад в дело корпорации в целом. Все это время офицер явно мялся, поскольку перед ним был всего один слушатель в моем лице, заинтересованно повиливающий хвостом. Мой внешний вид лысого создания, ссутулившегося за вторым столом. После он все же не выдержал и перешел на более открытое общение, сообщив вначале, что ему поручено заручиться моим сотрудничеством от и до. Моя первостепенная задача была – содержание убежища и помощь всем, кто будет через него проходить. Главное, чтобы они были людьми или сотрудниками корпорации.

Последнее он пояснил тем, что я являлся не единственным мутантом на службе, и что им так же может потребоваться помощь. Помимо этого, было необходимо по возможности собирать экземпляры и образцы, но так и не объяснил образцы чего именно, лишь еще раз отметив важность образцов. После достал планшет и положил предо мной.

Пока я читал оглавление, в котором говорилось, что это отчет одной из экспедиций колоний, что забрались особо вы-

соко. А сам офицер произнес очень взволновано и глухо: «Далее будет строго конфиденциальная информация корпорации. Вы уже подписали договор о полном неразглашении. Поймите, это очень важно для нашей планеты».

И после этого пошел самый интересный монолог за время моего пребывания. Оказалось, что, как и я, многие экспедиции добрались до бункеров. И треть из них столкнулась с противниками. Как и в моем случае, многие претерпевали заражение. Но далеко не всем повезло как мне. Как и в моем случае, ко всем были высланы спецотряды корпорации, что зачищали бункера – убежища, взятые под контроль экспедициями. В большинстве было обнаружено, что всю экспедицию добивал зараженный, которого приходилось убивать введу нападения. Однако, было большое количество экспедиций, что ушли намного дальше, что поставило на них крест, компания тут же объявила их погибшими после того, как от них пришли отчеты о столкновениях с противником.

Корпорация так же засекретила карту бункеров, так же отметив то, что были вскрыты и «красные» бункера, где, предположительно, и происходили нападения. «Черные» бункера были погибшими. В каждом из таких бункеров находили последствия бойни. Некоторые экспедиции так и не сумели открыть «зеленые», законсервированные бункеры. Экспедиции с них вернулись с «несущественными потерями». «Желтые» же были вскрыты до прибытия экспедиции и, зачастую, пустовали. Некоторые группы, что были направлены к таким

бункерам не вышли на связь вовсе. Все, кто дошел до черных – так же вернулись без нападений, сообщив обо всем, что смогли найти. Корпорация о них позаботилась, встретив и вернув их, как героев, отправив в увольнение с подписанным неразглашением.

Мне же посчастливилось потерять всех соратников еще по пути к первому зеленому бункеру. У самой же точки я так же столкнулся с противником. Помимо этого, будучи членами уже второй экспедиции, мы шли на точки, о которых знала корпорация, но не колония. А все группы – били разведкой после первой экспедиции, что прошла по бункерам с лучшим снаряжением, нежели вторая, дошла в глубь и пропала после «происшествия 147/1». Что именно произошло мне не раскрыли. Но это сильно взволновало все руководство, после чего вначале мобилизовали силы корпорации, а после и колонии, готовя оборонительный фронт на границе с пустошами, организовывались базы, выставлялись гарнизоны.

Так же набирались новые экспедиции, но, в этот раз не из добровольцев и новобранцев, а из элитных подразделений всех специалитетов, что позволяло создать команды широкого назначения. Так же в проверенных бункерах организовывались убежища для всех, кто будет знать кодировку доступа для входа. В самих бункерах будут «особые» специалисты, что смогут помочь командам. Однако в их основные полномочья рознились. Мне выпала роль торговца информацией, а также просто торговца. Помимо этого, мне был вы-

делен участок, на котором мне придется устраивать патрули и следить, чтобы ничего особого не происходило. В случаях особой нужды, я буду обязан помочь команде или вызвать зачистку на свое убежище, дабы поправить ситуацию до «оптимальной».

В итоге мне было выдано снаряжение, карты и запасы на обмен, будь то патроны разного калибра, пища или те или иные девайсы. Все это уместилось в отдельный вещмешок. Самого же меня погрузили в новехонький костюм закрытого жизнеобеспечения со съёмным куполом шлема. Покрывал костюм и мой хвост, закрепив на его конце клешню манипулятора. Сам костюм работал на энергоячейках нового уровня и имел мощный внутренний компьютер, распределенном по всему скафандру и имеющему выводы как информации, так и биометрии самого владельца. Еще один такой, а также комплектующие имелись в моем убежище. Само же убежище будет отмечено на картах у спецподразделений, а сами отряды смогут выйти со мной на связь.

В таком виде я и вышел из здания корпорации на площадку. Само огромное бетонное строение, похожее на крепость времен старой земли и пороховых войн. А перед ним располагалась база корпорации, ее военизированное подразделение. В отдалении виднелись многоуровневые бараки и офицерский корпус. Так же были видны ангары и высокие стены, возведенные вокруг крепости. Сама же крепость, откидывающая постоянную тень на площадь, являлась научно-подго-

товительным центром, расходясь в глубь и вширь под землей. Здание связывалось со всеми остальными туннелями и лифтами.

Предо мной отряды бойцов выслушивали инструкции перед передислокацией, за ними же проходили мехи с повернутыми назад коленями – оборонительные механизмы с тяжелым вооружением, что могут быстро отходить назад за счет повернутых колен, мобильно отстреливаясь от недруга. Такие использовались для обороны на фронте, прикрывая отход бойцов на земле. Либо развивать неспешную атаку, давя на противника огневой мощью. У самых ворот стояли танки, что «переобувались» на снежные трапы, дабы поднять проходимость техники.

О большом количестве малой техники, то проскакивающей на заднем плане, то останавливаясь и высаживая людей. Меня же сопровождало несколько военных, проводя к транспортнику корпорации. Он и должен был поднять меня и довести до «предела», того места, где транспорт в пустошах всех высаживает и возвращается обратно, поскольку дальше лететь в пустошь нет физической возможности введу постоянной бури, сбивающей обзор даже со спутников, глуша многие сигналы.

Внутри транспортника меня ждали бортовые сопровождающие. Они были с баллистическими щитами и небольшими булавами, снаряженные в легкие экзоскелеты, а их маски были похожи на бульдожьих морды, что были снабжены ам-

пулами с боевыми наркотиками. Оба встретили меня блеском визоров, при том один толкнул второго отпустив оскорбительный комментарий актуально их задачи.

– Видал? Вначале возили крыс, а теперь везем мутанта! Эй, тварь, нахрена тебе плоскогубцы на хвосте?! – Прорычал он, раздавшись хохотом.

Я же проигнорировал его, как мне и было прописано. Такой класс бойцов не мог сделать мне ничего без прямой конфронтации, которой они очень хотели из-за того, что их подстегивала та наркота, которой накачивали их, держа, тем не менее, на коротком поводке. Оба они отлично знали, что при нападении, их прикончат их же ошейники. А если нападу я. В таком случае меня придется соскребать рядовым, кому не повезло заступить на наряд в этот день.

В отличие от псов, пилоты были изолированы от кабины, ведь они были элитой, что могли вылететь и в космос, от того сам факт такой перевозки говорил о важности моей персоны. Ведь, в отличие от первой выгрузки, где нас скинули в закрытом контейнере, тут будет мягкая посадка – невиданная роскошь для обычных людей и рядовых солдат.

Усевшись поудобнее, я начал изучать карты бункеров, что стали убежищами. Теперь они горели синим цветом, отмечаясь цифрой «28». Однако меня отвлекли мои сопровождающие. Один из них сел напротив, а второй – по мою левую руку, не стесняясь обняв меня правой рукой, что была покрыта усиливающей механикой.

– Ладно, киса, прости нас! Все же не каждый день мы возим хвостатиков! Обычно офицеры и руководство летают в колонию, а тут такое! – Прорычал тот, что слева из моих динамиков. Само же сравнение с древними одомашненными питомцами заставило меня посмотреть сквозь маску на второго, что на против меня. – Можешь пошевелить этими... Плоскогубцами?

Я слегка отстранился от говорящего, выпуская хвост. Оба сопровождающих с детским азартом наблюдали за мной. После клешни манипулятора разошлись и с лязгом сошлись вновь под радостные возгласы сопровождающих. После мы на протяжении всего полета начали разговаривать обо всем, что знали. У них было полномочие знать о происходящем с отрядами и в целом в пустошах. По мнению руководства, такое познание позволит им правильно отреагировать в различных ситуациях.

Так оказалось, что со мной летят элитные бойцы, ветераны, что долгое время занимаются сопровождением высших чинов. Однако им дико хотелось знать, как там, на заданиях теперь. Я рассказал им всю личную историю с отрывом от названий и координат. Они внимали, иногда переглядываясь и уточняя особо интересные моменты, будь то пулеметы в черном бункере или какая форма была на тех или иных людях. Естественно, я не рассказал, что со мной происходило в самой крепости, но это и не требовалось.

Со мной же поделились о том, что они очень скучают по

тренировкам, ведь последнее время им приходилось постоянно кого-то сопровождать. То высшие чины, что не считают необходимым даже здороваться, а также с «крысами» – так они называли ученых, что и были предметом их недолюбования, поскольку они сделали их наркоманами, боевыми машинами. Так и сегодня они подумали, что повезут на окраину очередную крысу. Каково же было их удивление, когда к ним зашел оперативник корпорации, да еще и такой необычный.

Закончилось же все тем, что мы стали побратимами обязанностей, поскольку ни у них, ни у меня выбора больше не было. Мы теперь солдаты корпорации колонии.

Тем временем транспортник прилетел на точку высадки и неспешно сел. Створка упала на вечную мерзлоту. А сопровождение вышло на улицу, вручив планшет какому-то солдату. Я же, забрав свои вещи и оружие, вышел в полумрак окраины, где меня встретил третий эскорт. Эти же ребята были в таких же костюмах, что и забрали меня. Мы отрядом погрузились в быстроходный транспорт, и я в последний раз посмотрел на транспортник, что неспешно разворачивался в воздухе, а после унесся прочь, обратно в жилое кольцо.

Отряд в нем молча осматривался во тьму и не пытался завести диалог, потому я погрузился в дрему, когда изучил до конца карту и информацию того, что происходит на фронте. Оказалось, что из пустошей все чаще начали появляться вначале стаи тварей, а после и целые орды. Их не безуспеш-

но уничтожали большие отряды военных и наемников. Но, вскоре количество стало таким, что колония отозвала большую часть военных сил назад, к рубежам, где были возведены во время зачисток укрепления и базы снабжения.

А в пустоши же было принято отправлять специальные подразделения, небольшие хорошо вооруженные отряды, что не привлекали внимания орды. Это позволяло проникать глубже за счет маневренности и убежищ. Меня же везли в «спокойный» участок, до куда еще не дошли орды, по данным разведки. Однако уже там было достаточно беспокойно из-за стай, что то тут, то там шарили по снегу и пока что не проявляя большого количество агрессии.

После меня толкнули в плечо и сообщили, что мы на месте. И в правду, холм, коих было тысячи, ночь и ветер за капсулой быстроходного вездехода. Я поблагодарил отряд и вышел на улицу под буйство планеты. Отправился на маячок входа, где протиснулся в пещеру.

Там меня ждало мое убежище. Оно изменилось. Было прибраным, добавилось оборудования и запасов, а створки имели новые коммуникаторы и освещение, позволяющие осмотреть вход, ведь прожектор был направлен в пещеру, а также была приведена в норму внутренняя гермодверь, что закрывается самостоятельно при штурме убежища извне. Она открывалась только изнутри, со специального планшета, закрепленного в стороне.

За день я окончательно обосновался там и отправил под-

тверждение в центр. На стенах и створках были знаки станции двадцать восемь, а каждое помещение имело собственную маркировку. В итоге я решил сделать что-то вроде лавки прямо в холе, устроив костер в бочке прямо перед ним, что добавило какой-то странный уют. И стал дежурить, как и было предписано моим договором.

Книга вторая. Катаклизм.

Глава 1. Как это все начиналось. Василий.

Резак бухтел под рукой, пытаясь вгрызаться в ровную стену, а бур со скрежетом срезал крохи из местной породы. Василий наблюдал за процессом, уже поняв, что буру скоро придет конец. Вздохнув, он посмотрел по сторонам в оба конца коридора. С одной стороны, он был освещен уде доведенной линией. Со второй – был мрак всего несколько метров спустя. Этим он и занимался – проводил электричество по коридорам вниз, в глубины комплекса.

Знакомо щелкнул металл, а резак взревел и отключился. Василий привычно отнял резак от стены, вынул обломок бура из него, а после с помощью зацепа вытянул из отверстия второй обломок, нажав и повернув его в сторону, обратную вращению. Все это было уже столь привычная процедура, что он дела ее машинально, обдумывая как будет в баре с коллегами обсуждать прошедший день. Бросив в коробку обломки и зарядив новый бур, подвел его к стене и вновь включил. Работа продолжилась.

Он вновь глянул на освещенный коридор. Это был последний необходимый бур, а после нужно будет ставить светильник и тянуть провод дальше. На сколько он знал, их таких было двадцать человек, что проводили освещение в глубине комплекса. Да, они знали, что эта громадина была местной, а они, пришельцы, вошедшие сюда за неимением хозяев. И их, инженеров, каждую смену отправляли на новое место. Где-то, как тут, необходимо было провести свет, в другом месте починить оборудование. Иногда приходилось сопровождать ученых и военных. Если первые вежливо просили что-то сделать, а после долго жужжали в нетерпении о том, что все это могло бы происходить намного быстрее, вторые говорили свое фирменное – «ебошь туда», а после наслаждались перерывом. Лишь старший по званию иногда уточнял, нужно ли что-то и на каком он сейчас этапе.

Василий отлично помнил первый такой поход с военными. Они, зная отлично, что с ними гражданский, оберегали его, проводя разведку в первый раз. Старший постоянно отправлял своих солдат вперед. С ними так же шел один ученый. Все снаряженные, он в экзоскелете инженера, с набором различных инструментов под разные цели, военные в полном боевом. И ученый – в исследовательском костюме класса семь. Новенький, блестящий экзоскелет с системой замкнутого дыхания. Тогда еще этот комплекс был застужен – внутри коридоров температура была минус тридцать градусов. Это уже многим после в комплекс, узнав о том, что в

него всего два входа, а сам он герметичен, начали прогонять горячий воздух. А тогда, проходя по заледеневшим коридорам, приходилось резакотом отогревать дверные створки, чтобы те хотя бы сдвигались с места. Да, тогда ученые еще стеснялись отрываться от работы своим фирменным «прошу вас посмотреть на меня во время ответа», можно было покрывать дверь матом и работать быстро.

Отвлечшись наконец от воспоминаний, Василий отправился туда, к коробам с шлейфами и проводами, с коробочками с бурами, в которые аккуратно было отсчитано по пятнадцать штук. Понес их к урчащему устройству, никуда не спеша особо. Даже на часы он не смотрел, решив, как минимум еще две дырки в стене оформить. Потом уже можно будет и на выход идти. От всех этих мыслей Василий улыбнулся. Да, спустя месяцы стало совсем не страшно находиться в этих коридорах и залах. Тут никого не оказалось, ничего живого или хотя бы шевелящегося. Только коридоры и темнота. Да теперь сквозило теплом во всех проходных коридорах. Хоть и можно было найти еще «холодильники», но, казалось, что их почти и нет. А инженеры еще и тьму выгоняли из всех этих мест, позволяя ученым капаться день и ночь в этих коридорах.

В итоге он сделал еще одно отверстие и довел электричество до него. Весь энтузиазм погас, когда он поставил второй бур в перфоратор, и это спустя полтора часа его гудения. И чем дальше – тем хуже. И тоже его смена уже давно кончи-

лась, когда он собрался и пошел обратно. Обратный пусть занял еще пол часа – куча ступеней, что так же делали инженерной командой. Повороты, вновь коридоры и ступени. Пока он не встал, как вкопанный. Тут должен быть сквозняк. А его нет. Теплом не веяло, вообще ничем не веяло!

Василий ускорил шаг, после и вовсе побежал. Вскоре он оказался уже и так перед известным ему фактом. Шлюз был заблокирован. Однако электричество исправно подавалось, кабеля были проведены в стороне. Но это никак не обрадовало Василия. Он был заперт в комплексе. Ощущение его было, что был хороший день, но вот он наступил в огромную такую лужу мочи. От этого руки его опустились, все это могло значить только одно: там за створкой сейчас творится не просто ужас.

В подтверждение его мыслей последовало несколько сильнейших ударов в створку. Нечто отчаянно колотило чем-то увесистым по металлу. Василию оставалось только отшатнуться и пойти прочь. Он знал куда, у них были инструкции и на такой случай. А пытаться ее открыть – гиблое дело. Он не знал, как это сделать с этой стороны. Равно как и с той. Он заперт в руинах. В комплексе под бункером. Благо они здесь находятся давно, а их отдел безопасности не зря получает свое место, голос и паек: на втором уровне была установлена жилая комната безопасности, эдакий маленьких бункер внутри бункера. Собственно, и в исследовательском центре, помимо всех помещений были и защитные строения, допол-

нительные бункера и жилые зоны на случай непредвиденных обстоятельств.

Туда он и направился. Волнуясь, спеша. Не понимая до конца почему, он волновался чрезмерно, шагал быстро, в точности зная весь маршрут. Все коридоры и повороты. Вот вновь поворот, спуск вниз, проход по залам и коридорам. Вновь поворот, выход в огромный зал, где и располагалась «жилая зона». Она представляла собой стальную коробку, усиленную балками, а также прошитую еще одним слоем брони. Наверху виднелась вентиляционный выход – небольшая коробочка, в которую мог бы забраться разве что кот. И то только после того, как он прогрызет две решетки и справится коем-то образом с вентилятором, продерется через фильтры и еще несколько решеток внутри. И все ради того, чтобы упереться мордой в распределительный узел, где шахта расходится в большое количество трубок, расходящихся к потолку и полу.

На передней планке было входную дверь, слева от нее была закрытая бронезаслонками. Больше входов, как и выходов, из этого убежища не было. Как и в целом чего-либо снаружи, за что можно было бы хотя бы ухватиться, не считая сами балки.

Василий подошел к двери убежища. Достал из кармана ключ-пропуск, что использовался для доступа к разным уровням. Он был таким же, как и у всех, однако доступ у

инженера был во многие места, однако не во все. Помня об этом, он вставил ключ в слот. Убежище ожило, первым делом раскрыв дверь и закрыв ее позади инженера, оставив его в темноте. После включилось освещение, зашумели электроника и генератор, заработали вентиляторы, поднявшие пыль, сдуваемую поступающим снаружи воздухом.

Размером оно было примерно десять на десять метров. Комната уходила в монолитную стену, что не было заметно снаружи. Это позволяло экономить пространство. А внутри располагались не только койки. За стенкой склада можно было найти огромные запасы пропитания, воды и кислорода, дабы поддерживать автономию в течение пары лет. Небольшой санузел закрывался шторкой, а четыре двуспальные кровати предназначались группе ученых вместе с их сопровождением. На стенах навешаны разного рода инструменты, на одной, в которой и был вход, висел дисплей, показывающий обстановку вокруг бункера с трех сторон, схематично демонстрируя «закопанность» убежища. Кажется, в этой колонии обожали именно бункеры.

Василий улыбнулся и прошел к планшетам на стене, проверил работу систем. После прошел к складу и проверил свои запасы. Там было полно запасов. Как и положено убежищу – запасы на восемь человек на несколько лет. Пусть они и не блистали вкусом, потребности человека они полностью обеспечивают. Далее он проверил шкафчик на складе, и это открытие его по-настоящему порадовало. Там стоял ава-

рийный коммуникатор. Похоже, это все же был настоящий бункер.

Вынув его из чехла, он поставил коммуникатор на столик, снятый с одной из стен. После подключил его ко всему, к чему смог: к питанию бункера, которого проходило через комплекс, к локальной сети, к системам бункера и к внешнему комлинку – небольшому компьютеру, мобильному устройству, что автономно будет работать, давая возможность подключаться к устройствам и системам. Это будет очень полезно в будущем, подумал он.

Комплинк включился и отобразил приветствие. После самодиагностики, подключился к сети и открыл коммуникационное окно. Василий перебрал пальцами по клавишам:

*Всем, кто в сети. Прошу выйти на связь. Это Василий, инженерный отдел. Нахожусь в убежище комплекса. Створки закрылись, пока я выполнял работы. Что за ЧП? На сколько все серьезно?

*

*

Не дожидаясь ответа, он все же сходил за пайком на склад, повозился с ним, вскрыв и разогрев в кухонном шкафу. А после ему пришлось подождать, когда паек остынет. Забрав свое лакомство, он вернулся к комлинку. Уже из прохода он увидел, что ему ответили:

*Это глава научного отдела! Рад, что ты жив, Вася. У нас тут полный карантин, весь бункер запечатан, как и пара со-

седних. Часть отдела безопасности погибло, как и часть состава научного отдела, что оказались ближе всего к проблеме. В нашем комплексе сейчас не закрыты всего два бункера. Один – в жилом комплексе. Похоже у них прорыв. Второй – резервный, на поверхности.

*Прошу прощения, Геннадий Павлович, это не слишком секретная информация для электрика.

*Вася, забудь о регламентах! У нас полная жопа! И чем больше народу быстрее поймет, что происходит, тем больше шансы прожить как можно дольше. С другой стороны, доверяй я полностью службе безопасности и войскам колонии, я бы тебя не посвятил. А так – обрати внимание – у нас большие потери личного состава, глава безопасности вне бункеров с отрядом, а мы потеряли связь с двумя бункерами. При том, что в одном не зафиксировано прорыва! Потому запрись к чертовой матери! Да, створки закрыты, но вот только не понятно, на долго ли! Выживи!

Василий аж ложку уронил от шока. Сглотнул и отпил воды. После вернул инструмент на стол, протер. Отложил в сторону. Почесал лоб. Выходит очень плохая ситуация, раз руководитель послал куда подальше регламенты и на прямую сообщил на всю внутреннюю сеть такое. Два бункера не выходят на связь. Один из них сообщил о прорыве. Люди погибли из-за инцидента.

Придя все же в себя, инженер все же взялся за ложку. Все же, как ни крути, голодом тут точно не поможешь. А пока

он ел, решил обдумать, что полезного можно сделать в такой ситуации. В целом, у них есть служба безопасности, чьей задачей является их выживание в любой ситуации. А также устранение проблем. С другой – они уже где-то там, но не выходят на связь. Что же он может сделать?

Первым в голову пришло сутулое «пойти в бой». Однако он наверняка погибнет, если сунется за створку. Хоть инженер и не понимал, кто или что убивало людей. Потому он продолжил, усиленно жуя, обдумывать. Помощью для основного бункера от него и не пахнет. Потому нужно что-то поделать тут, с этой стороны. Нужно было что-то делать тут, с этой стороны. И решение пришло. Василий даже чуть не подавился от простоты, поскольку это должно было прийти ему в голову взамен той сутулой идеи.

Он будет укрепляться. Создаст линии обороны, продумает все, что сможет продумать. Благо их много тренировали, а каждый земной квартал они еще и проходили тесты и выполняли задания по обороне территории на случай проникновения снаружи или изнутри. Все, кто тут работал, понимали, что это территория опасная. Так и он, инженер-электрик, имеет представление о том, что можно сделать для организации каких-никаких рубежей. Но, чем он будет укрепляться? Пока что кроме бункера у него ничего нет.

Он вновь начал усиленно есть. Хмурясь и бурча под нос, он доел паек, допил воду. После привел себя в порядок, а также еще раз обошел бункер вдоль и поперек. В итоге, с

мыслью о необходимости обороны, он оказался на кровати. Его потряхивало и начало подташнивать из-за того, что он накрутил себя до предела. Он хотел выжить. И его выживание может помочь другим в этом деле. Ему нужно понять, что он может сделать для всех. Почему? Потому что просто существовать в бункере ему совсем не нравится.

Вскоре он спал. Он не заметил, как это вышло. Не понял, когда уснул. Просто провалился в сон, что запечатал его разум и отвел все мысли туда, где он не сможет их контролировать.

Глава 2. Время, проведенное снаружи.

Они почти вернулись. Шли по компасам, перебирая ногами, ступая по столь жесткому снегу, что был на столько жестким, что по нему могла проходить техника. И сейчас по нему они возвращались назад, к их бункеру, к научной станции, где происходили очень занятные исследования.

Отряд, что возвращался теперь обратно из ближайшего бункера снабжения, в силу усилившегося бурана остался без связи. Казалось бы, их оборудование бьет на многие километры. Однако эти же километры, плотно заполненные беснующимся снегом, глушили сигнал. Точнее искажали его на столько, что шум перекрывал всю речь. А дорогостоящие маяки им не выдают, такое оборудование долго не живет в условиях снежных пустошей и не окупает себя. Потому их разместили в бункерах, где и так есть связь за счет стараний колоний. Они даже как-то решили проблему с нагревом. Раньше кабели растапливали льды, в которых пролегалли линии, провисали и рвались под собственным весом.

Вновь посмотрев на показатели костюма – греющий элемент в норме, питание в норме, он еще долго бы смог ходить по пустошам. Радовало, что ему не нужно этого делать, они почти пришли. Об этом ему сказал очередной маячок. Они были расставлены сеткой, по центру – зеленые, далее желтые

и красные. В пустошах стояли и синие маяки, на которых можно получить направление к ближайшей тропе. Этот де маяк был желтым. Но из тех, который недавно подняли над снегом, а такое делают только обходные группы.

Как показала практика самой колонии – в месяц уровень снега поднимается от полутора метров. Благо в «спокойный сезон» ветер сносит часть снега к теплому кольцу. Там снег растает и выпадет дождями. Пар поднимется вверх и пойдет в холодный регион, уводимый ветром. Все же, чего только не наслушаешься, сопровождая группы ученых от бункера к бункеру.

Будучи проводником, Васовский Степан был из «старожилов», видел, как основывали дополнительные бункеры, выводил застрявших водителей вездеходов, спасал особо удачно залетевших слишком удачно. В общем, имел представление о том, как перемещаться в пустошах, а потому был тем, кто знал, как пройти в самые глубины. Множество раз он вытаскивал группы с новенькими проводниками. Знал, как добраться до каждого бункера и убежища. В конце концов он разработал концепцию маячков так, чтобы по ним можно было ориентироваться.

И вот они вернулись с очередного перехода. Персонал основного бункера, что между собой именовали ульем, ведь там работало тысяч пять человек, должен был лично проверить один из бункеров снабжения. Пришли туда, перекладывали бумажки, что-то выясняли с руководством. А Васов-

ский, после проверки снаряжения и добора необходимого, просто ждал. Отдыхал, тренировался, проверял кары в бункере. Даже добавил себе заметки и освежил некоторые пробелы в их данных.

Теперь же он наконец может возрадоваться, ведь прекратится нытье младшего лаборанта о том, что показатели у него падают. Все же их костюмов хватит и для больших переходов, и это было отлично известно всем. Но этот из всей пятерки злил больше всего. Даже не смотря на ругань ученых между собой, постоянные споры на совершенно непонятные для него темы. Он научился от этого отстраняться. Но этот малый выпил всю его кровь, превратившись в мальчика, который кричал «волки».

И даже теперь он начал бежать к воротам шлюза, завывая о том, что он счастлив вернуться назад, наконец. Все остальные даже умолкли, а Васовский огляделся, чтобы проверить, не остановился ли кто. Но нет, все молча топали к шлюзу, наблюдая за лаборантом. Тут ему легла рука на плечо, заговорил басистый мужской голос.

– Степан, ты прости, что этого терпеть пришлось. Я позабочусь о премии. Он нас все же всех уже достал. – Произнес он в общий канал, от чего лаборант даже заткнулся.

Он развернулся и смотрел теперь на приближающихся к нему сотрудников улыбаясь. Да, его предупреждали, его грубо затыкали, но все тщетно. А за двухдневный переход он успел достать всех без исключения. Проводник лишь благодарно

кивнул.

Подойдя, наконец, к створке, он ввел последовательность входа, но терминал выдал отмену операции. Васовский нахмурился, повторил ввод. Но вновь получил отказ. Это могло значить только одно – у них чрезвычайная блокировка.

– Все в порядке, Степан? – задал вопрос все тот же ученый.

– Нет, все не в порядке. Пойдемте, нам в другую дверь. – ответил проводник.

Он молча оставил в покое терминал, посмотрел на огни – работал внешний свет, но проблесковые маячки выключены. Значит, блокировку они включили, а тревогу – нет? Это было очень плохо. Значит случилось то, что не нужно знать колонии. Кто же тогда будет зачищать всю ту дрянь, что там сейчас творилась?

В прочем, сейчас о другом. Они начали обходить заснеженный склон с левой стороны, проходить по маячкам к внешнему убежищу. Оно было организовано в ходе очень пагубного опыта – однажды группа вернулась во время плановых учений, однако тогда костюмы были плохо приспособлены к этим условиям. Потому люди замерзли намертво, попробовав вернуться обратно в другой бункер, заплутав по пути. Даже сейчас ветер вгрызался во внешние слои костюма, а крупные ледяные кусочки, что были «обычным снегом», колотили в переборку костюма, медленно обтачивая его.

Метель усиливалась, от чего обзор сократился до минимума. Все, все так же сохраняя тишину в канале, пристегнулись к ближайшему карабином на тросе. Первым шел Васовский, за ним остальные. Лаборанта поставили в центр, чтобы он точно не завопил от напряжения. Так они и дошли в шуме пустошей к проходу. Хоть и чистили это место раз в шесть часов, последнюю чистку точно пропустили, от чего снегом покрыло проход. Проводник пробил проход в ледяную пещеру, корка рухнула на землю.

Внутри они под светом личных фонарей прошли по узкому коридору рукотворной ледяной пещеры. После повернули, оказавшись перед створкой. Проводник отцепился от остальных. Осмотрев присутствующих, чтобы убедиться, что все тут, Степан вздохнул. На него накатила усталость перехода. Все же они шли сюда несколько земных суток. Усталости добавил и сход адреналина после шока, что они оказались закрытыми от комплекса, снаружи, в ледяных пустошах.

Открыв небольшую переборку на бетонной стене, начал крутить ручку небольшого генератора, чтобы «взвести» створку. Посмотрел на включившийся свет. После ввел «SOS» код на клавиатуре, дождался подтверждения. Створка отъехала. Впустила их в запустение, во внутренности бункера. Васовский уверенно прошел первым, пока остальные возились с карабинами. Спустился в технические помещения и приступил к расконсервации генераторов, приводя его в

порядок.

Процесс был не сильно затяжным. Скорее нудным. Необходимо было последовательно подключать системы, отслеживая процесс расконсервации. С этим может справиться каждый, поскольку системой должен иметь возможность воспользоваться каждый. С расчетом на то, что запуском может заниматься каждый, повышался коэффициент выживания персонала. Даже пальцы, откровенно говоря, иметь не обязательно, а инструкции выгроверенны на листе жести, прикрепленном слегка в стороне.

Когда процесс дошел до стадии «автономная работа ближайшие пять часов», Васовский пошел обратно, поднялся в главный коридор. Уже горел свет. Хотя он и был тусклым, однако, посидев в потемках, проводник щурился от света желтых ламп. Створку его товарищи закрыли, разошлись по немногочисленным комнатам. Все еще в костюмах, поскольку горячий воздух только начал нагоняться, они сидели. И ничего не делали. Все, кроме старшего научного сотрудника.

Петр Кириллович сидел перед коммуникатором. Он что-то активно печатал, кажется, бурча и ругаясь, отключив связь с остальными. И не было понятно, рад он или испуган, но действия его стали резкими и нервными. Проводник от такого напрягся. Он отлично понимал, что нервничающий руководитель уж точно был не самым хорошим признаком. Но трогать его Степан не решился, оставив наедине с компьютером.

Сам же он прошел в жилую комнату и просто сел на первый ярус двухэтажной койки, какие обычно ставят в казармах там, в жилом кольце. В этом помещении койки шли вдоль стен от входа и до ящиков, прикрепленных непосредственно к стене. Рассчитанный на двадцать человек, в ящиках матрасы и термобелье, одеяла и пледы. А на складе, на нижнем уровне были запасы воды и консервов, необходимых для выживания.

Конечно, все это убранство и близко не стояло с комфортов личных комнат даже самого захудалого бункера из всей сети. Но этого было достаточно для выживания. И, судя по происходящему, остаться тут придется. Однако само ожидание хоть каких-то новостей угнетал Васовского. Он привык быть в своей среде, где ревет ветер и все предельно просто. Тут же, в четырех стенах, в относительном комфортном месте, Васовский чувствовал себя неуютно.

Потому, решив, что лучше себя не накручивать, пока ничего не известно, он улегся на сетку нижней койки. Та протестующе скрипнула, покачивая человека в костюме, что заложил за шлем руки. Так он и остался лежать, однако в его голову тут же вернулись волнения по поводу того, что могло произойти. Конечно, хотелось бы верить, что все это просто учения или ошибка, однако он уже давно понимал, что это нет так. Слишком уж внезапно. Никто о них не был о таком извещен. И потому был всего один вывод – бункер под консервацией.

А это может значить все, что угодно. Аварийная консервация разработана на случай, если какая агрессивная дрянь вырвется. Особенно если она заразная, как чума в поселении аборигенов. Хотя были случаи, когда образцы просто переводили из отдела в отдел, а системе срабатывала, как на прорыв, но, зато, не было такого, что система вообще не срабатывала.

Руководство здраво посчитало, что разгерметизировать бункер проще, чем вновь искать специалистов узких сфер и вербовать их. К тому же, многие наработки были личной инициативой того или иного сотрудника. Потому потеря личного состава – самый тяжелый урон для сети бункеров и колонии в целом. Потому сюда не совались особо, опасаясь спугнуть ученых. Им дали свободу и постарались защитить. Однако все, кто тут находился, жил и работал, отлично понимали, что они сами по себе.

Это порождало кучу суеверий, а также заставляло осторожничать. Если тут хорошенько попортить кровь людям, то могут и пешком отправить в жилое кольцо. Или же не отправить. Однако и в живых разного рода нарушителей всеобщего порядка оставляли без особого желания. Ведь любая шалость могла стать первой костяшкой домино. И такая костяшка обязательно толкнет следующую, от чего уже пару раз восстанавливали с нуля несколько бункеров.

Потому появился целый свод негласных законов. Порой, некоторые перечили официальным постулатам, но в боль-

шинстве случаев они дополняли свод уточнениями о том, как правильно себя вести в столь замкнутом обществе. И каждый новенький, как правило, старался к кому-то прибиться, чтобы научиться их понимать.

Васовский еще долго обдумывал то, как у них устроена безопасность, что сдерживание опасных материалов является основополагающей их работы. Потому они работают в пустошах, в закрытых бункерах. Потому они редко куда-либо могли вообще попасть. Вся их жизнь перетекала от бункера к бункеру.

За всеми этими мыслями он не заметил, как в убежище поднялась температура, воздух прогрелся. Потому и Петр Кириллович зашел к нему уже в более повседневной одежде: на нем были рабочие штаны, туфли и плотный пиджак поверх рубашки.

– Степан, я ознакомился с ситуацией. В общем, все и вправду серьезно. Потому нам дан прямой приказ оставаться тут до прибытия спецов с других бункеров. Они уже проводят сборы. Потому от нас ничего не требуется. Прошу проследить за оборудованием, а также за створкой. Не хочу, чтобы кто-то мог выйти или зайти без нашего ведома. Пока что все вот так. – Последнее он проговорил уже для себя, выходя из комнаты и опустившись вниз, на нижний уровень.

В отличие от обычных сотрудников, он знал пароли для спецпомещений, где мог бы один находиться и работать. Потому его не будет волновать поведение лаборанта. Ему не

придется толкаться в жилой комнате, а также есть консервы.
Он все же из начальства.

Глава 3. Проблемы спокойной жизни.

Они ехали вторые сутки в этом чертовом транспортнике. Огромные колеса распределяли огромный вес, позволяя довольно быстро перемещаться по снежной глади. Объезжая расщелины и красные «буйки», водитель продвигался к первому бункеру. Солдаты спокойно дремали в кабине, успев обсудить уже все, касательно предстоящей операции. Многие решили, что ученые вновь перетаскивали какую-нибудь из своих диких зверушек, а потому уже ждали обратной дороги к семнадцатому.

Там находился основной тренировочный центр, а также все подразделения реагирования. И их отряд был одним из пяти. К слову, их все же разбавили каким-то умником, якобы знающем о зверушках больше остальных. Однако даже командир отряда был уверен, что это очередная пустая проверка дурачков, что забыли какую-нибудь обязательную деталь в регламенте перевоза образцов.

Такое происходило часто. Все же ученые возюкались с какой-то странной дрянью, что они нашли в комплексе под первым. И в один голос твердили, что этот суп какой-то разумный, что потенциал его очень высок. Им даже объяснять пытались, мол, эти клетки – каждая – разумна. А вместе они лишь наращивают этот потенциал, правда стоит делать скидку на размеры, так что масса их должна быть приличной, что-

бы появились не только рефлексы. Потому в малых объемах они угрозы не представляли, особенно если просто находились в какой-нибудь склянке. Им даже показывали пробирки с разноцветной жидкостью. Вязкой, слегка светящейся.

Ученый объяснял, что межклеточную жидкость они вырабатывают сами, а после, при необходимости, строят между собой связи для взаимодействия. Он еще долго потом рассказывал что-то еще про особенности и применения этой жижи, или как его называли между солдатами, супе. Но единицы могли это долго воспринимать. Многие соскучились в первые десять минут по своей рутине. Потому начали что-нибудь черкать, фыркать, но точно не слушать рассказчика.

Он же запомнил часть, но все это плохо улеглось в его голове, мозг отторг сложную и непонятную информацию. Остались лишь название «суп» и непонятная опасность, которую он несет. Даже в столовой он начал с опаской смотреть на это блюдо, не всегда принимаясь за него. Уж лучше походить голодным, чем отравиться супом. К слову, он, будучи рядовым, видел у многих такой же подход после тех лекций. А после обучения и тренировок они множество раз ездили в разные бункера. Знакомились с их расположением, с этажами и внутренними корпусами, эти знания проверялись после экзаменами и тестами. В итоге он получил аттестат и прибавку к контракту.

И теперь он сидел с закрытыми глазами в стареньком транспортнике – вездеходе местного производства, что от-

лично подходил для этих территорий. На нем был спецкостюм тактический. Он был больше оборудован для боя, нес на себе дополнительное снаряжение, но вот длительный переход в нем невозможно было выполнить. Потому их и перевозили в транспортниках, позволяя так же отдохнуть перед операцией. В стороне, в специальной стойке стоял карабин. Даже не заряженный в силу уверенности в том, что это все пустая трата времени.

Не то, чтобы они были чем-то заняты в семнадцатом, но было ощущение, что их оторвали и выгнали из бункера, в котором они отлично уже прижились. Потому было огромное желание разобраться побыстрее и просто забраться обратно в транспорт, дабы свалить восвояси.

За всеми этими мыслями в голове всплыл сложный план бункера: там было три основных уровня, после еще четыре субуровня – либо расходящиеся в стороны, либо погружающиеся глубже углубления с одним переходом. Вначале вход в бункер, гермостворки для согрева людей и оборудования, после перегон, где есть лестница на нижние уровни, а также грузовой лифт. Там же помещения контроля входной группы. В этом помещении дежурный отряд. Вниз по лестнице, или же просто второй основной уровень – жилой комплекс для персонала. Несколько барак с персональными комнатами, столовая, склады и прачечные. Еще несколько офисов для руководства и бараки оперативной группы безопасности.

Это был самый большой уровень, там постоянно были две трети всего состава первого. Поскольку ученые работали попеременно, позволяя своеобразным сменам заниматься своими делами, тогда как в своих персональных комнатах можно было заниматься отчетами и обсуждениями предстоящих изысканий. Помимо того, только пятая часть работы ученого – это работа с образцами. Ведь там так же огромное количество изучения данных. Сопоставить их, обработать, проверить погрешности. После составить правильный отчет и передать его руководству, дожидаться принятия или отказа по отчету.

И это если еще не нужно выступать перед руководством или чинами с колонии, объясняя им, почему средства должны и дальше идти на спонсирование бункеров. Потому что доставить в первый припасы – это крайне затратное предприятие. Однако все эти исследования себя оправдывали. И потому у них было все, что нужно и даже больше.

Из жилого уровня выходил один субуровень. На нем располагались генераторы и технические помещения с серверами и еще каким-то барахлом. Туда был длинный спуск, так что инженеры часто ходили туда, чтобы обслужить, проверить оборудование или же заняться ремонтом. Помимо этого, там были и верстаки, принтера и даже собственная литейная. Так же были помещения для персонала, чтобы, в случае случаев, как этот, там могли остаться инженеры. Субуровень блокировался, отрезая его от опасностей.

Ниже находились лаборатории. Туда, помимо грузового лифта вел еще один большой, для персонала. Помимо этого, грузовой лифт доходил до него, а также несколько лестниц. На третьем уровне и располагались лаборатории. Множество помещений с дорогостоящим оборудованием, образцы и несколько испытательных залов. Склады с необходимым, санузлы, несколько общих офисов и вторая библиотека. Первая была на уровень выше.

С него выходило два субуровня и «перешеек» – вход в подземный комплекс, обнаруженный когда-то давно с помощью исследовательских групп, исследовавших пустоши на наличие хоть чего-нибудь. Один подуровень был, как и выше – для генераторов и инженерных приспособ. Второй – уровень с образцами и клетками для них. Целый сектор для содержания тварей, что получились в ходе экспериментов. В случае инвазий он так же блокируется, причем гермостворки там толще, чем стены крепостей на агрессивных планетах. Они просто падали в единственный проход, закрывая его до момента, когда с четырех пультов придет подтверждение о том, что они готовы встретить вырвавшуюся тварь во всеоружии.

При чрезвычайных ситуациях есть три точки интереса внутри первого, а также одна снаружи. Вначале отряд попадает внутрь, спускается к «третьему резервному», так назывался последний из бункеров-убежищ. И от него проходят обратно, по пути собирая всех из бункеров и ведя их во

внешний. Внешнее убежище в таком случае выступает для сбора всех выживших для последующей эвакуации, а сам комплекс консервируется до зачистки.

Было еще несколько сценариев, как могут пойти события, но только в самом скверном говорится о том, что система безопасности не сработала вовсе. Тогда бы сюда сразу направили группы зачистки, а также начал проверять все близлежащие территории на предмет сбежавших экземпляров. В данном же случае уже известно, что система сработала, а это значит, что бойни там быть не должно.

Его мысли прервала остановка транспорта, раздался одиночный сигнал, говорящий о прибытии и выгрузке. Все, как один поднялись и взяли снаряжение. Начали выходить в воющий вихрь, к прожекторам входа. Построившись перед ним, выпрямились по струнке, ожидая дальнейших распоряжений. Выбивался из общей массы только их консультант, что смотрел по сторонам и не мог устоять на месте. Оружия ему не выдали.

Командир вышел вперед, посмотрел на створку.

– Итак! У нас сигнал ЧП и закрытый бункер! Идем по сценарию третьего резервного! – Четко и громко проговорил он в уши каждого бойца, повернувшись к ним. – Зарядить оружие! – Все как один взяли карабины и взвели их. – Проверки личного оружия не будет, должны были сами об этом позаботиться.

Как ни странно, их было всего шестеро, если не считать

консультанта. Для уничтожения одиночной цели этого более, чем достаточно. Считалось, что в столь замкнутых помещениях отряды должны действовать по три для более оперативной работы. Собственно, их отряд и поделится уже внутри.

По сигналу командира все подошли к створке. Передний ряд встал на колени в изготовку, задний взял на мушку створку. Командир ввел код на уже открытой и запорошенной панели команд воротами. Створка медленно расплзлась в стороны, открывая вид на вторую – резервную.

– Дополнительные меры! Они точно активированы из центра безопасности бункера. – Проговорил консультант.

Все это отлично знали и без него. Вторая створка обычно активируется при попытках забраться извне. И закрыть ее можно только с пункта безопасности. Благо прямо на ней снаружи была укрепленная панель, за которой находился блок ручного управления. Открыть его было непросто: вначале необходимо было ввести спецкод на клавиатуре основной панели управления.

Командир начал вводить коды один за другим с такой четкостью, как будто набирал сообщение о том, что уже давно продумал. Панель в итоге отстегнулась и рухнула с грохотом на бетон. Командир подошел к открывшемуся коммутатору и блоку управления створкой. Начал вводить спецкоды, освобождающие две рукоятки ручного управления. Взявшись за них, с натугой потянул, от чего створки слегка просели,

открылась небольшая щелка между ними.

Все напряглись. Командир приказал двоим ближайшим разводить створки и сам встал на изготовку. Солдаты пыхтели, скользили, но продолжали оттягивать створки друг от друга. Те еле катились на котках открытия. Вскоре освободился просвет, достаточный для того, чтобы внутрь мог пройти человек, пар повалил еще сильнее.

– Ввести створки. Хочу, чтобы они сомкнулись вновь по одному нажатию кнопки! – Рявкнул командир, когда разводящие солдаты вернулись к команде.

Консультант подбежал к коммуникатору, начал судорожно вводить коды, после ввел последовательность, что означала, что все команды принимаются с руки командира команды. У него же был наруч, с помощью которого можно было управлять «взведенными» аппаратами. Не только воротами, но и турелями, и прочем. Почти всем, что может принять код взведения и адресации.

Была отдана команда на вход. Солдаты по одному прошли внутрь, проверяя каждый уголок и проходя к следующей гермостворке. Последним зашел рядовой, глядя назад, в образованный ими проход. Тут вниз упала внешняя створка, с оглушительным грохотом отрезав их от пустошей. После приподнялись и сдвинулись створки второй гермодвери, окончательно отрезав им выход.

– У меня плохое предчувствие, откроем на обратном пути. – Проговорил командир, однако консультант успел уви-

деть, что он «отвязался» от взведенных ворот.

Командир, кажется, знал больше остальных. И возвращаться к выходу не торопился.

На первом уровне не оказалось никого, рабочие места оставлены, однако все оборудование работало исправно. На экранах в дежурной безопасности горели предупреждающие таблички: там было и инвазия, и гибель личного состава, наложение и снятие разного рода блокировок. Не было только самого важного оповещения, которое искал командир.

Сколько бы он не делал запрос, система выдавала, что там все в порядке, но это никак не сходилось с ситуацией в остальном комплексе.

На третьем уровне была обнаружена инвазия, пробивались они с нижнего уровня. Были использованы все основные и два вспомогательных бункера. При том один из основных был заражен и законсервирован. Инвазия достигла второго уровня и захлестнула его, однако не поднялась выше. Весь личный состав службы безопасности мертв или при смерти. Так же нет проводника и нескольких членов персонала – эти везунчики, очевидно, ушедшие на контроль другого бункера. Они сейчас во внешнем убежище.

Так же он послал один отряд по лестнице, чтобы провести разведку в жилом корпусе, а сам с консультантом остался в комнате службы безопасности. Еще двое оставшихся бойцов стояли наготове, контролируя лифт и лестницу, дабы не

случилось никаких неприятностей. За всем этим командир наблюдал с помощью камер наблюдения, а также персональных камер солдат, обзор с которых выводился на низ купола шлема. Не смотря на все их негативное отношение к этой операции, парни подходили к обязанностям с должной профессиональностью.

Первым шел ветеран, проверяя нижние пролеты и оставляя метки и химвсвет по своему пути. Дальше шел рядовой. Тоже старался действовать на максимуме, но слишком много крутился, глядя туда, где не может быть ничего полезного или даже опасного. Замыкал тройку инженер, специалист по технике и оборудованию. Он проверял, что происходит за ними, время от времени поворачиваясь и осматривая пролеты выше, а после вновь следовал за своими напарниками.

Так они дошли до первого перелета, к двери, что вела в жилой корпус. Створка была обесточена и приоткрыта, потому ветеран подал знак рукой, отправляя к ней рядового. Парень подошел к двери, свесил ствол карабина и потянул створку в сторону. Та откатилась нехотя, шелестя на катках, шлепнулась в свою нишу, освободив проход. Рядовой сам встал первым и пошел вперед, включив фонарь на шлеме, проходя по коридору.

Коридор, равно как и створка были под два метра в ширину, чтобы люди могли спокойно разойтись, однако было видно, что сюда мало кто ходил. Если им и нужно было попасть на верхний ярус для выхода на улице, то все шли к грузово-

му лифту. Хотя, казалось бы, это была расточительность, но со временем руководство начало спускать такое поведение, лишь бы им не нудели о необходимости еще одного лифта. По лестнице же ходил обслуживающий персонал и иногда сами охранники, в общем, те, кому не хватало наглости лезть в пустой лифт ради комфорта.

Проход выходил на перекресток. Можно сказать, что после него начинались настоящие улицы, расходящиеся в четыре стороны, а на каждом из углов были таблички, показывающие куда вы можете прийти. Близь этого перекрестка был «провал» технического помещения, дверь в которое так же была открыта. Рядовой проверил комнату, но она оказалась пуста.

Перекресток был в центре жилого комплекса. От расходились дороги во все стороны: одна шла в жилой массив, где располагались жилые помещения и столовые. Там же находился медицинский комплекс, а также некоторые развлекательные заведения. В общем, это было похоже больше на общину. В обратную от нее сторону шла дорога к грузовому лифту, до него было ближе всего.

Третий переход шел к спуску в лаборатории, гражданский лифт, самая используемая точка комплекса, однако рабочие смены спускались ниже с помощью грузового лифта, поскольку на гражданском они все уехать в раз не могли. Слева от прохода к грузовому лифту шла дорога в офисы, еще одно рабочее пространство.

Оставшиеся две дороги вели на склады и в спортивный комплекс – обязательное место для посещения в большинстве бункеров. Находясь в заключении первого, люди быстро теряли массу и страдали от авитаминозов. Потому им подмешивали в еду витамины и большую часть элементов, которых они лишены в заключении. В спорткомплексе так же можно было подышать обогащенным кислородом, что позволяло в долгосрочной перспективе не ненавидеть замкнутость этих помещений из-за переработки воздуха в замкнутой системе. Его смешивают с поступающим снаружи и подают на все уровни.

На этом перекрестке рядовой и остановился, проверив все проходы, а после повернувшись к напарникам и подав знак, что все чисто. Но он допустил первую и последнюю ошибку.

Со стороны гражданского лифта вылетело нечто. На двух ногах, но с непропорциональным телом, с огромной левой рукой, имеющей дополнительный сустав, а заканчивалась рука гротескным лезвием. Тварь метнулась к рядовому и с разворота вогнала в висок бойца лезвия, пригвоздив его как тряпичную игрушку к углу перекрестка, от чего лезвие заскрежетало о бетон. Парень даже не успел повернуться к ней. Раздалось довольное бульканье, черная туша смотрела на то, что сделала.

В этот момент в нее прилетела очередь, выпущенная ветераном. Руку раздробило, сустав разлетелся на ошметки, тварь подкосило попадание в ногу, а пули, прошившие го-

лову и тушу, разметали черную жижу и почерневшие куски плоти по полу, забрызгав стены. Оседая, тварь издала что-то вроде хихиканья, гортанного и глухого, наполненного бульканьем.

Ветеран посмотрел на все еще пригвожденного солдата краем глаза, не сводя дула с прохода. Его карабин при выстреле в замкнутом помещении грохотал так, что их явно слышали все. Было не до доклада командиру, пусть сам смотрит. А потому он указал напарнику прикрыть его. Пройдя вперед, быстро проверил все коридоры. Пока никого. Сделал несколько шагов назад, внимательно оглядев тушу твари.

Это явно был человек. Проблема была в том, что именно был. До этого он не видел мутировавших людей, только животных. Этот же экземпляр отличался приспособленностью к бою. Тело все было черным, мышцы на ногах и руках набухли, а голову покрывала ни то корка, ни то короста, видимо, для усиления защиты. Остался всего один глаз, теперь лежавший на полу, а из туши сочилась черная жижа, что, казалось, умудрялась слегка светиться, все сильнее угасая.

Ветеран отошел обратно. Это зрелище ему не сдалось и задаром, а вот ученые скажут спасибо.

– У нас инвазия. Все очень плохо. Есть зараженный персонал. – Быстро передал он по каналу.

Они закрыли створку, ведущую на лестницу, и бегом помчались к грузовому лифту, техник оставлял по пути сенсоры и пару мин направленного взрыва. Не было сомнения,

что сюда прибегут, но давать открытый бой тварям они не собирались. По пути они обнаружили несколько растерзанных тел, людей службы безопасности комплекса.

Ветеран не задумываясь всадил каждому по пуле в голову, после присел и обыскал их. У одного был ограниченный доступ, а вот второй. Он принадлежал главе службы безопасности, потому явно пригодится им в работе.

Дойдя до лифта, они использовали подвернувшийся ключ, чтобы вызвать лифт, что стоял в аварийном режиме. Позади них раздался взрыв, до них дошла взрывная волна, бросившая солдат в створки лифта, благо костюмы их защитили, в том числе и от потери барабанных перепонок. Ветеран поднялся на ноги, прицелился в коридор. Второго взрыва пока не последовало.

Прибыл лифт. Ветеран попятился, но нога скользнула по чему-то склизкому, а сам он как будто шел на месте. В ушах раздался сигнал разрыва костюма, а после и спереди показалось лезвие, прошедшее через грудь. Он не чувствовал боли, лишь дышать было крайне тяжело, от чего глаза застила черная пелена. За тем количеством стимуляторов, что он получил за столь короткое время, подготовившее его к бою, он привычно не следил за тем, чем должны заниматься напарники.

Технический специалист отряда не успел подняться на ноги, ведь, когда начали расходиться створки, он все еще проверял, не слетел ли предохранитель с какой-нибудь из взрыв-

чаток. Тогда его и настигла тварь. Это была крупная пси-на, чья морда не имела больше глаз, а тело – шерсти. Ее пасть, обнаженные черные клики, больше походили на окислившийся металл, покрыта была такими же железно-черными коростами, а ребра выходили из туши внешней клеткой. Между ребер пробивалось оранжевое свечение.

Ветерана же настиг медлительный упырь, бывший человек из службы безопасности, что остался с тварью один на один, ведь она успела заскочить за ним, когда он бросил остальных. Однако, возвращая ему долг, лифт встал в аварийном режиме, когда, наконец, сработала система защиты, обнаружившая смерть сотрудников службы безопасности.

Наверху же, в комнате службы безопасности, лежали пять кровавых тел, однако лишь одно из них было живое. Черная тварь купалась в крови, мараясь, а после замерла в неестественной позе, поджидая следующих пришедших. Ее изломанное тело, пожалуй, могло согнуться теперь, как угодно. Чем тварь и воспользовалась, сгрудившись в оружейном ящике и бросившись на консультанта. После, в замкнутом пространстве, она вырезала всех, кто попал под ее гнев.

Глава 4. Желание быть в безопасности.

Он не находил себе места, обошел все незакрытые помещения. Даже провел до тупика тот кабель со светильника-ми, добив коробочку буров. К слову, его исследования дали и приятные нюансы. Так он нашел дополнительный склад в комплексе, где складывали небольшие блики, вдвое больше кирпича, с разобранных проемов.

Ими он выложил несколько рядов защиты перед створкой гермодвери, ведущей в лаборатории. Однако он не мог де-журить постоянно, в страхе ожидая того, что за ней. Как написал руководитель, отряд службы безопасности уже должен был быть на месте и зачищать лаборатории, но ни одно убежище так и не было открыто с внешней стороны. К тому же в бункере жилого комплекса разгорелась эпидемия, и люди перестали выходить на связь.

Потому Василия мучили сомнения. Мысли о том, что их не вытащат, что ученые доигрались наконец. Что он так и помрет тут в одиночестве, иссохнет от жажды или загнетса от простуды. От этого он не смог толком поспать. А будучи наедине с собой, лишь сильнее накручивал себя, ухудшая в целом хорошую обстановку на ровном месте.

И вот в очередной раз он обходил комплекс, ставший тюрьмой. Искал и смотрел, стараясь найти, куда бы еще су-

нуться, не пропустил ли он что-нибудь, что может быть полезно. Но как на зло все одинаковые стены замыкались тупиками еще не открытых створок, а все залы были разобраны чуть ли не по кирпичику. Все полезное было выкарчеванно и распределено между бункерами для изучения. Только биологические экземпляры остались тут.

Скрипя зубами, он вернулся назад, наверх, уже было повернул к бункеру, как понял, что зашел еще куда-то. Тут он раньше не был, о чем говорило отсутствие троп в пыли на полу. Да и свод отличался. Однако электричество тут было проведено, было освещение. Только сделано оно было под потолком, что не вязалось с политикой «меньших затрат». Эти места осваивали в самом начале, потому он тут не был ни разу.

Он был в коридоре перед очередным огромным залом, коих было семь на разных уровнях. Этот выходил восьмым из открытых. Он переходил от сводов черного камня к огромному залу. Уже на входе виднелось огромное количество оборудования, закрытых шкафов и разной электроники. Василий прошел в глубь зала – он весь был заставлен практически хаотично. Между коробами и шкафами были своеобразные тропы, лабиринтом расчерчивая зал, словно трещины на стекле.

Вначале ему было совсем не понятно, что это и что оно тут делает. После построился логичный вывод – это оборудование первопроходцев. Он в этом был прав от части. Конеч-

но, у первопроходцев не было таких ресурсов. Все оставленное тут было завезено для первых изысканий, изучений мест комплекса. Часть этого оборудования собирались вывезти, но возник вопрос целесообразности, а после идея потерялась в бюрократической машине, так и оставшись на коммуникаторе како-то из чиновников.

Поскольку первоначально не было известно, что может быть найдено в комплексе, первые отряды были вооружены и сопровождалась колониальными специалистами. Уже многим после были отозваны войска, а вместо них организованы подразделения служб безопасности. Со временем были предприняты «разумные меры безопасности». И вооружение уменьшилось еще сильнее. Контингент охраны спал, все привыкли к безопасности, а мер, принятых ранее, казалось более, чем достаточно.

Однако перед Василием прямо сейчас было решение. Решение о выживании. Там стоял старинный боевой скафандр класса «покоритель». Такие не использовались уже пару сотен лет, но данный механизм являл собой передовое вооружение тех времен. Он был подвешен, как и положено, на специальных крюках, все заменяемое нутро было вынуто, а сам костюм – деактивирован.

Василий обошел его. На спине красовалась символика колониальных войск: в центре был ромб, его снизу продолжали два прямоугольника, а сверху – два равнобедренных перевернутых треугольника. Никто уже не мог подсказать, что

они значили, кроме самих военных. Грузных, громоздкий, он пилотировался одним человеком и имел немалое вооружение. На наручах костюма были крупнокалиберные пулеметы, кисти перчаток сходились в полусферы для возможности нанесения ударов. На его левом плече был прожектор.

Полусфера шлема была откинута, но в костюме был слой пыли, осевший на него за годы пребывания в этом зале. Василий посмотрел вверх – крюки были закреплены непосредственно в свод зала, сам он их не снимет. Осмотрел кабинки вокруг – было несколько шкафов, где красовался тот же знак, выгравированный на гладком металле.

Он принялся за дело. Вскрыл один из шкафов – там были коробки, какие-то шланги и провода. Несколько сотен небольших коробочек. Вскрыл следующий. В нем были патроны. Цинки с ними стояли до самого верха. Все было наглухо закрыто. Маркировка говорила, что в них был вакуум.

В пятом, наконец, он нашел документацию. Несколько толстых книжек с описанием. Оглавление каждой он внимательно прочитал. Ведь ему предстояло не только понять, как управлять этой штуковиной, но и как расконсервировать костюм. Он не имел представления, как это сделать. И ничего ему в этом не поможет, кроме документации. Ее Василий и забрал, уверенно зашагав прочь, не забывая запоминать, откуда он выходит. Ему не хотелось потерять это место.

Уже у себя он начал внимательно изучать книгу. Выбрал наугад, не читая обложек. В увесистом и слегка выцветшем

томе рассказывалось о том, как взаимодействовать с неким интерфейсом. Он не совсем понимал, но интерфейс назывался РБСК, пояснения аббревиатуре пока не было. Но он помогал управлять всей системой, следил за пилотом и тем, что он делает. Пояснялось так же, что система принимает пилота всегда, как нового, у него нет выделенной памяти носителя, что позволяет использовать костюм повторно множество раз.

Интерфейс так же способствовал умственному и физическому состоянию человека, поскольку «внутренний подклад» внедрялся в пилота для взаимодействия на нервном уровне. Таким образом интерфейс не только снимал данные, но и взаимодействовал – передавал данные. Не только местоположение в пространстве, но и «сферу ощущений» – состояние костюма. Таким образом, при получении повреждений обшивки пилот чувствовал это, а не только понимал. Это так же способствовало обострению инстинктов.

Сфера передавала повреждения на подобном уровне – боль при повреждениях, голод при опустошении запасов энергии и так далее по списку, представленном в конце. Василий открыл таблицу в дополнительных материалах. Там было все расписано: боль – повреждение обшивки и повреждение систем. Паника – критический урон. Агрессия – попытки нападения на костюм. Облегчение, когда не обнаружено угроз и умиление, если пилот наставит оружие на «союзника».

Так же было ощущение отвращения, при наставлении на врага. Василий открыл прежнюю страницу. Был внятнѣй изъѣян системы. Понимание друг-враг система брала из головы самого пилота. Таким образом, к обращению с костюмом не допускались психопаты, а пилоты проходили обучение. Помимо знаний о самой сфере, необходимо было научиться взаимодействовать с РБСК, уметь реагировать.

Так же определенную сложность представлял собой даже обычный шаг. Из-за передачи состояния на уровне ощущений, человеческому разуму необходимо привыкнуть к новому мироощущению. Ниже был приведен пример. Новый пилот впервые начал взаимодействие и пилотирование. Результат – при неаккуратном шаге оступился. Упал. Испытав отвращение, случайно активировал оружие и, отстрелив конечность, а именно ногу, случайно застрелил инструктора и нескольких сослуживцев.

С того момента было принято решение об изменении порядка активации. С тех пор пилота садили в костюм, а уже после последовательно активировали системы и запрашивали оружие. Это увеличивало время подготовки, но таким образом человек внутри успевал прийти в себя, взять костюм под контроль. Уже после активации всех систем и дополнительной проверки его ставили на ноги, начиная практические изыскания.

Далее, до самого конца книги, до таблиц со специальными сводками, были расписаны способы взаимодействия с интер-

фейсом. На изучение их Василий и потратил все то время, что у него было до окончательной усталости. Уже когда он начал клевать носом, отложил том к остальным. Его смутил этот вариант. Потому он приготовил себе немного еды, задумавшись. Учитывая то, что служба безопасности не идет, все может быть намного серьезнее, чем думает руководство. Однако он не мог знать наверняка.

А активация боевого костюма и гуляния в нем по комплексу точно никого не обрадуют. Наверняка за ними должны приехать со дня на день. К тому же от других бункеров давно нет никаких сообщений. Видимо, все спокойно. А значит и ему нет нужды предпринимать такие отчаянные меры. В конце концов он не был героем или военным. Просто наткнулся на снаряжение, которого не должен был касаться. Однако такая возможность изучить настоящий военный костюм.

Ведь он отлично понимал, что его баррикады, в случае настоящей угрозы – это детский сад. Однако он не задумываясь вскрыл собственность колонии, его за это тоже не наградят, это уж точно. Потому Василий решил хотя бы изучить все тома от и до, чтобы не потерять возможность. Чтобы в случае необходимости использовать его. Если, конечно, он в одиночку сможет его расконсервировать. Все же это был не бур и не резак, и уж точно не их проводка. Отринув желание спать, он вернулся к тому, принялся перечитывать с самого начала. Лист за листом он вчитывался, изучая каждое предложение.

Проснулся он внезапно, очнулся ото сна. Василий уснул с книгой в руке. Прямо сейчас она лежала в стороне, а он пускал слюну себе на руку. От такого пробуждения его слегка помутнило. Он утерся и сел на постели. Голова трещала. На столике был недоеденный паек, уже давно остывший. В горле застрял ком.

Потянувшись, он поднялся и вдоволь напился. Приведя себя немного в порядок, Василий вернулся к книге, продолжая изучение тома. Это была уже вторая неделя его пребывания взаперти, в одиночестве. Как-то службы не торопились, что не добавляло ему спокойствия. Потому он продолжит и сделает все, что сможет. Уж лучше так, чем бездействовать.

Глава 5. Пустоши.

Васовский собирался уже три часа. Он получил от своего руководства прямой приказ – дойти до бункера, что являлся основной транспортной артерией во всех поставках. Распределительный центр между колонией и всеми исследовательскими центрами и убежищами. Оттуда, передав какую-то информацию на носителя, он должен будет дойти до бункера сил безопасности. Да, они прислали контингент для снятия карантина. Но, очевидно, никто не ожидал, что ситуация по-настоящему серьезная.

Выходил немалый крюк, но делать было нечего, в конце концов это и были его прямые обязанности – шастать по снежным пустошам в компании тех, кого он сопровождает или в одиночку. В этот раз был последний вариант, и нужно было получше подготовиться. Он уже подобрал запасы, взял другой костюм. В отличие от того, что он носил при обычном переходе, этот был именно для выживания.

Легкий и усиленный экзоскелетом, костюм имел дополнительную систему обогрева от источника тока – ячейки аккумулятора, встроенной в боковую панель на спинном ранце. Сам же ранец представлял собой герметичный короб с лапкой-манипулятором, что позволяет достать разную мелочь в мешанине, что образуется в ходе шествия. Туда он поместил самое необходимое, что лучше было иметь поближе к телу

в любом случае. Так туда попала дополнительная аптечка, несколько ячеек для костюма, запас провизии на случай экстренной необходимости, инструменты скалолаза по внешней стенке. Дополнительный маток укрепленного троса, разная мелочь в виде карабинов и зацепов.

Дополнительно он имел с собой походный вещмешок, что позволял взять все остальное. Укомплектовав вещи так, что самое необходимое было в прямой доступности, он уже собирался направляться к выходу, как в комнату зашел руководитель научного отдела. В неуверенности, несвойственной этому человеку, он сел на свободный стул, как-то отстраненно осмотрев разложенное на нем барахло и инструменты.

– Васовский, слушай. – Начал он, явно собравшись с мыслями. – Отряд разконсервации уничтожен на месте. Там, в комплексе обстановка крайне наколенная. То, что вырвалось, уже вскрыло убежище на втором уровне. Мы не понимаем как. Похоже, мы нарвались на интеллект, что приспособляется к ситуации и может изучать наши приспособления.

– Знаете. – Голос Васовского звучал глухо через динамики его куполообразного шлема. – Я в этом не просто не разбираюсь. Нам постоянно твердили, что у нас на столько все хорошо с мерами предосторожности, что мы исключаем эти ситуации. Но все уже случилось. И нужно разбираться. Я готов сделать, что могу, вам ли не знать. – Он сделал паузу, чтобы подобрать нужные слова. Даже руководству нужна бы-

ла поддержка. – У нас есть отдел по безопасности, там люди, что тренировались не только на колонии. Потому вам будет оказана помощь. А я ее организую. К слову, я готов к выходу.

– Да... Да. Ты только пойми, они правда думают, что тут просто проверка была. А там, внизу, люди разорваны на части из-за того, что эта штуковина оказалась весьма обучае-мой.

– Так что вы все же нашли?

– Очевидно, инопланетный интеллект. Знаю, это не пер-вый контакт. Но обычно мы контактируем с цивилизациями, понимаешь? С теми, кто научился выходить в космос и что-то хочет из себя представлять. А тут...

– Иной случай? – Васовский кисло улыбнулся, но через купол этого было не разглядеть.

– Не то слово. Это микроорганика. При том, это продви-нутая клеточная структура. – Далее руководитель вдался в подробности, что явно было не для ушей проводника, от че-го часть информации так и осталась не понята до конца. – Они не просто вирус! Они предназначены для определенных целей. К примеру, одни просто сохраняют информацию. Та-кую, какую в них помещают. То есть прямо в исходном виде! Если отправить двоичный сигнал, то будет записан именно исходный сигнал.

Далее руководителя как будто порвало. Он выдавал ин-формацию, рассказывал детали, нюансы определенных ви-дов, что они успели изучить. Таким образом выходило, что

есть несколько видов. Васовский для себя, чтобы проще было понимать, о чем идет речь, называл их мысленно супом. Так выходило, что цветовая градация была не просто рефлексией микроорганизмов, найденных в комплексе, а своеобразной кастовой принадлежностью. Так было выявлено и изучено следующее:

Был оранжевый суп. Он представлял собой касту своеобразных партизан. Этот вид проявлял себя как вирус. Заражал особь, ту же собаку, заменял кровь носителя своими клетками для ускоренного распространения по организму, после выводил из него все, что представляло угрозу жизни – пожирал опухоли, выводил через железы яды и токсины, а после добывал сознание носителя. В итоге, брал под контроль тушу с полной заменой идентичности.

Когда «индивид», как их называли лаборанты, доходил до последней стадии, уже после замены личности, происходили изменения внешние. Начиная с того, что супа становилось столько, что неоновое его свечение пробивалось через стенки сосудов, от чего даже в темноте индивида было видно, где оно находится. Дальше – больше.

Происходили быстрые мутационные изменения. Суп перестраивал организм под свои специфики. Так оранжевый создавал более агрессивные формы. Тварь всегда выходила юркой и гибкой, почти не защищенной. Больше предназначенной, как выразился руководитель, для саботажной деятельности. Если заражена собака, значит она станет более

гибкой, а зубы в пасте изменятся, станет больше клыков, никаких резцов. Укреплялись кости и мышцы.

Итогом был мутант. Тварь, способная перегрызть железный прут и догнать любого бегущего. Не на каждом транспорте можно от них спастись, по факту. Однако они по-прежнему умирают. От пуль. Желательно, большого калибра. Оранжевые индивиды почти не имеют защиты, берут в основном скоростью и числом. А судя по поведению, самая главная их цель – распространение себе подобных.

– Я почему тебе все это заливаю, Васовский. Они научились бункера вскрывать, а безопасники с ними дела не имели, хотя мы им и предлагали тренировки проводить. Руководство сказало, мол, не целесообразно. Потому им бы узнать хоть, что делать в итоге то. Слушай, ты главное не перепутай.

И он продолжил рассказ, расписывая, какие они успели выделить подвиды индивидов, что это не всегда зависит от того, кого заразили, а больше на том, кто заразил. Объяснил, какие будут последствия, какие симптомы и что все это изучалось исключительно на животных. Они вывели по каждой твари, а различались они, прежде всего остального – цветом. Каждый индивид по цвету соответствовал своему свечению, будь то воин или кто-либо еще.

После руководитель сел, собираясь с мыслями, он некоторое время молча смотрел в пол, хмурился и жевал язык. А после продолжил, объяснив последнее – по цвету они усло-

вились на следующих видах: оранжевым светятся так называемые «партизаны». Они светятся неоновом – оранжевым цветом, отличаются активностью и агрессивностью. Собственно, «партизанами» их назвали из-за активного желания распространять себе подобных, пожалуй, единственные, кто активно именно заражают других особей, а не разрывают их на кусочки.

Особей с ярко красным неоновым свечением они назвали «воинами» из-за их внешнего вида. Все особи активно мутировали, наращивая мышечную массу и формируя защитные экзоскелета. Однако активности они практически не выказывали, лишь стараясь не контактировать с другими особями, собираясь в группы и никак не реагируя даже на входящих в их камеры людей. Пожалуй, являются самым изученным видом, однако, наряду с этим, и самым угрожающим, даже учитывая их пассивность. К слову, именно их поведение никак не вписывалось. Но люди догадывались об их предназначении, однако не догадывались, кто всеми ими должен управлять.

В ходе экспериментов был выведен еще один вид. И он был черным, но, было видимое излучение «свечения» бледного, почти неразличимого оттенка. Индивиды были почти невидимы в темноте, отличались агрессивностью по отношению ко всем. Даже к себе подобным. От своих жертв они не оставляли практически ничего, устраивая бойню. Введу этого, было принято, что распространение тварей подобного

рода от заражения будут крайне невелики. Вывели их с помощью двух предыдущих видов, а точнее, с помощью последовательного введение обоих видов супа.

От того, какой вид вводился первым, зависел внешний вид черной твари. При введении вначале «партизан», индивид становился ловким и быстрым, хорошо ориентирующимся в пространстве и активно пытающимся совершить попытки побега или иных нарушений безопасности содержания. В обратном случае, тварь становилась сильнее и агрессивнее, пытаясь нападать на все, что хоть как-то двигалась или изменялось. Например, одна тварь прыгала за лампочкой, подвешенной явно вне ее возможностей достижения. Однако, скорее всего, это касалось именно умственных способностей вида, ведь тварь была выведена из крысы.

Исключением из всех правил стал синий экземпляр. Его, как и черных, удалось вывести. Притом отдел не сообщил, что они сделали, но получился неоновый-синий отсвет и способность индивида к накоплению информации. Даже в чистом виде, синий суп накапливал информацию в завидных объемах. Так, небольшой накопитель небольшого размера на его основе, с необходимостью подпитки углеводами, накапливал до нескольких сотен терабайт информации.

Сами индивиды, содержащие данный вид в себе, превращались в стационарный банк информации, останавливались и прекращали какое-либо движение. Без заботы о них, данные индивиды умирают от голода, поглотив максимум пло-

ти для поддержания собственной работоспособности, а далее начинается «вымирание» и деграция – клетки начинают пожирать друг друга, пока колония не вымирает до последнего индивида.

Опыты показали, что «партизаны» и «воины» проявляют заинтересованность, а после начинают кормить и охранять такие банки данных. А также «делятся» информацией с ними, а именно кусают индивида, передавая часть собственных клеток, что и являются «переносчиками» информации в чистом виде. При этом не происходит захвата индивида, ответ клеток других видов не проявляют агрессии, а, после передачи информации, что зафиксировано, как слияние части клеток, уходят в нижний слой или на какие-либо внешние слои, добавляя свой ответ и «укрепляя» индивида. Так индивиды могут «сливать» информацию, полученную ими в ходе жизни, а остальные – получить ее посредством все того же укуса. Однако это только в теории.

Отличились опять же только черные индивиды. Они реагировали по-разному – то игнорируя банк данных, то разрывая его на кусочки. Иногда они попросту поедали индивида, иногда оставляли ошметки, разорвав его на кусочки. В любом случае, черные индивиды выпадали из изученной парадигмы тварей. А самого синего подтипа изначально не было вовсе.

– Хоть я и отправлял отчет, я не уверен, что он дошел до них полностью. Все же, со временем, у нас все стало слиш-

ком хорошо. Потому мне нужно, чтобы ты все это и сам знал. К тому же, мы тут откопали. – Руководитель сделал паузу, чтобы отпить воды и прокашляться. После вновь посмотрел на купол шлема Васовского. – Новый вид. Неизвестный потенциал. Фиолетовое свечение. Именно с ним были запланированы эксперименты в наше отсутствие. И, думаю, именно с ним и случилось то, что там случилось. Нужно, чтобы они поняли всю серьезность, понимаешь? – Он наконец прокашлялся и замолчал, вопросительно глядя на Васовского.

– Да, я, кажется, понял. У нас там внизу куча опасных существ, что мы наляпали сами. И теперь они, очевидно, гуляют сами по себе, судя по ситуации.

– Не просто гуляют. Огромное количество информации хранится на серверах. Эксперименты, разработки. В конце концов весь контингент рабочих под опасностью. И от тварей их отделяют только створки ворот убежищ. А учитывая их обучаемость и потенциал нового вида – это не самая лучшая защита.

С этими словами руководитель поднялся. Посмотрев на Васовского еще раз, он подошел и молча протянул ему руку. Проводник поднялся и пожал ее, принимая признание человека и прощание. После руководитель ушел, оставив проводника с самим собой. Потому он продолжил сборы. А точнее проверил еще раз все, все системы костюма, запасы и оборудование, что он собрался взять с собой.

Дальше все было просто. Он должен дойти до бункера без-

опасников и передать им всю информацию, что ему передал руководитель. Так Васовский стал не только проводником, но и посыльным. Человеком очень древней профессии. Однако ему до сих не было понятно, почему через коммуникатор руководитель не передал это все сам, сообщив напрямую им о ситуации. Но, раз так необходимо – он все сделает.

Выйдя в коридор, он проверил, чтобы в нем никого не было – человек без защиты мог получить холодовые ожоги из-за врывающейся бури. Странная система, видимо, экономия на двойных шлюзах. К слову, двойных шлюзов он не видел ни в одном бункере. Но коридор был чист, а все выходы не были загромождены чем бы то ни было. Подойдя к пульту створок, неспешно взвел их, подготовил к открытию. Ввел код подтверждения.

Замигали проблесковые маячки открытия, желтый свет пошел по кругу, оповещая всех в помещении о предстоящем открытии. Вновь ввод подтверждения, проревело оповещение, зашевелились замки створок. После они слегка опустились и начали разъезжаться. Но не полностью, а лишь для того, чтобы он мог пройти и закрыть их снаружи. В этот же момент закрылись створки всех дверных проемов, создав закрытое помещение коридора для «уменьшения теплопотерь».

Васовский вышагал наружу, закрыл за собой створку, вышел из пещеры убежища. Снаружи его ждала морозная пустошь, как всегда темная, как всегда холодная. Как всегда

навивающая одиночество. От одного взгляда на эту картину пронесшихся мимо него тонн снега и холодного ветра, проводник почувствовал необычайное облегчение. Даже сделал глубокий вдох, однако так и не почувствовал холодного воздуха, костюм обрабатывал его и подогревал до комфортной температуры, оберегая своего носителя.

Активная защита от шума очищала входящий волновой поток от излишних завываний и шелест снега о костюм, оставляя лишь основной отголосок ветра и четкие отзвуки шагов по твердому снегу. Ноги погружались на выходе по щиколотку, дальше создавая нарост, небольшой снежный перевал, смешную пародию на то, что ждало его впереди, за километры, дни, что ему предстоит пройти.

Первые шаги всегда ощущались странно. Уходить от безопасности, туда, где самостоятельность требует полной отдачи, а ошибки не прощаются. Помощи не будет. Этот вызов он уверенно принимал, проглаживал глубинную обиду необходимости постоянно рисковать. Все эти ощущения давно привычны и рутинны для него. А переход был лишь очередным рабочим проектом.

Люди в бункерах удивляются таким, как он, способным пешком пройти от лабораторий до жилого кольца. И часто шутили, от непонимания, мол, этим странным и все эти костюмы и убежища не нужны, лишь бы не было людей. И без людей и правда было проще. Проще и спокойнее. Не было необходимости думать, что сказать, в голос высказывая только

правду. Себе можно попробовать солгать, но сам он точно знает правду.

Можно было обдумывать то, что придется, а также заниматься тем же, чем занимаются все живые существа – выживать. Благо, технологии позволяют делать это даже с комфортом. Как-то он спал, просто закопавшись в снег, поскольку все вокруг было просто равниной, а ветер поднимался такой, что его сдувало, когда он стоял на своих двоих. Думать не приходилось. Приходилось копать, а после выкапываться.

Основным ориентиром для него были две вещи. Первая и основная – показания компаса его костюма, а также датчики ориентирования, а вторая – маячки, расставленные по ходу троп. С помощью них можно было понять состояние той или иной тропы. Так, если их «цепочка» где-то прерывалась из-за образования расщелин, то зеленый огонек менялся на желтый, если есть обходная тропа, или на красный – если таковой нет.

По пути троп так же бывали «норы» – выкопанные в снегу убежища, где проводники отдыхали и оставляли припасы на случай необходимости. Сам Васовский сделал пять таких, еще в четырех бывал. Вот и сейчас он отлично помнил, где и на каких тропах у него есть такие. А, когда он подходил ближе, еще и костюм начинал улавливать передачу маячка и отображать направление и расстояние. Только он бил на прямых участках до нор и в хорошую погоду. Во время бурна он не может пробиться, потому нужно подходить ближе.

Для того же их располагали недалеко от троп, чтобы даже в самую плохую погоду можно было наткнуться на них.

Вновь переворачивая в голове все эти мысли, проводник обернулся – приметный холм, под которым был комплекс, давно скрылся за стеной снежной взвеси. Он окончательно остался наедине с собой. И до необходимого бункера ему идти добрых двое суток. Отдохнуть он решил всего раз, в норе, что ближе к распределительному пункту, а пока его ждал крюк, огибающий последнюю образовавшуюся расселину к наиболее узкой части, где был возведен мост.

За мостом, в нескольких часах, была его нора. Пожалуй, самая большая нора, какую он видел. Там он часто отдыхал, а вместе с ним и те, кого он сопровождает. Хоть по самому мосту мог проехать и транспорт, без сопровождения по нему мало кто решался пройти, а потому приходилось тратить время на уговоры и заверения. А иногда и ждать «подходящую» погоду. В таких случаях норы и расширяются, покрываясь изнутри большой коркой льда, укрепляющей убежище.

Проводник вновь посмотрел по сторонам. Все та же темень, все тот же летящий в одну сторону снег. По нему даже можно ориентироваться, зная сезонные направления. Эти знания спасают в самых неожиданных ситуациях. Так он знал проводника, что правильно выбрал сторону прыжка, чтобы выбраться из расселины, именно глядя на пролетающий вверх снег.

Обдумывая, казалось, все это сразу, он шел по мягкой тьме пустошей, а жесткий ветер, подгоняющий снег и лед, обметал его, насовывая куда может комки снега, треща, как счетчик Гейгера, по куполу шлема и внешним вставкам из металла. Снег уже поднялся до колена, потому проводник подключил вспомогательный экзоскелет к питанию. Ранее он был выключен для экономии энергии.

Эту привычку, к слову, даже не каждый проводник имеет. Зачем такая экономия, когда заряда хватает на недели безостановочной ходьбы. А после таких уверенных находят замерзшими намертво в пустошах. Если вообще находят. Из-за возможности упасть в расщелину, занесенную снегом, или прямо во время похода начиналась особо сильная буря – люди плутали сутками, а после погибали.

Как правило, причиной служила, прежде всего, излишняя самоуверенность и храбрость. Но Васовский не был героем. Он боялся. Боялся упасть, боялся замерзнуть или погибнуть от голода. Потому он лучше откажется от ходки, нежели пойдет на нее на уверенности в своих силах. И он точно знал, что жив только благодаря древним инстинктам, которые им запрещали глушить чем-либо.

Но даже при прямом запрете, находились умники, что имплантировали себе тот или иной чип, что расширял их границы, убирал инстинкты или просто усиливал мозговую деятельность. Однако их поддержание требовало особых препаратов, что вводились на постоянной основе на протяжении

нии остатка жизни. Отказ от приема всегда приводил к тяжелым последствиям, ломке и смерти в страданиях. Тех же, кто умудрялся обнаружить свою аугментацию, убирался со службы и получал волчий билет за ненадежность. И это при практически полном отсутствии контроля за проводниками.

Потому по снежной тьме ходили прежде всего люди. Обычные люди под скорлупой костюмов, что защищала ненадежное тело от холода и усталости. Люди остаются единственным ценным ресурсом в этих местах и на этой службе. В этой тьме ходили только они. Наедине с собой.

Глава 6. Буря внутри.

Убежище напоминало собой жилую зону комплекса. С тем лишь отличаем, что могло в себе разместить намного меньше людей. Внутри были большие бараки, несколько мастерских, прачечные, столовая и большая кухня. Люди тут же нашли себе применение, продолжив в замкнутом пространстве заниматься своими прямыми обязанностями.

Уверенность, что все будет в порядке, возможность обсуждать произошедшее и наличие контингента из службы безопасности обеспечивали спокойствие. Местный персонал врачей все же наблюдал за всеми, за кем мог, так же часто обсуждая происходящее со службой безопасности, что наблюдали за обстановкой через камеры, а также часто считывали показатели состояния и сверяли динамику состояния подопечных, определяя изменения в их настроениях и самочувствии.

Психологи постоянно с кем-то работали. Было важно поддерживать убежище в постоянно приподнятом состоянии, поскольку даже один их сожитель, погрузившийся в воспоминания о том, как вся их работа, возможно, пошла прахом, а они заперты под двумя замками в ледяной пустоши, как все может коллапсировать. И дело не в том, что люди резко начнут убивать за еду или что-либо еще, вовсе нет, сам факт упадка в убежище может негативно повлиять на всех.

Людам нужна спокойная обстановка для продолжения работы и взаимодействия. Убежище было создано не только, чтобы защитить персонал и данные, но и для того, чтобы продолжить работу комплекса. Потому все, что было в основном комплексе, дублировалось в малых масштабах и тут.

Однако спокойствие закончилось – в один из календарных дней в створки начали скрестись. Вначале шум можно было различить только подойдя в ней в упор, но после, в несколько мгновений, шум стал сильным. Скрежетание металла не было слышно только на нижнем уровне убежища, где был генератор. Люди начали страдать от этого.

Металлический безостановочный и ритмичный скрежет не давал спать, не позволял собраться с мыслями, а после и вовсе начал раздражать многих. Почти весь персонал попал под это воздействие. И сутки за сутками становилось все хуже. Бессонница, споры и ругань. Люди волновались и на счет того, что к ним скоро заберутся. И сейчас не помогали уверения службы безопасности. Они были уже близко, прямо за створкой.

Больше всех страдали те, кто знал, что за экземпляры были у них внизу. Так же с ними страдали очевидцы первой резни. Вскоре персонал стал получать свои дозы седативных препаратов. Люди не переставали коситься в сторону створок, но прекратили, хотя бы, редкие истерики, продолжая работу и даже высыпаясь ночами.

А после скрежет остановился. В этот момент весь состав

службы безопасности стоял перед ними. Все встrepенулись, поднялись на ноги, глядя на створки. Через минуту глаза их округлились, у пары человек началась паника.

Створки начали расходиться в стороны, а в просвет вышли бивни, помогая разводить железные воротины. Раздались первые выстрелы, не пустившие внутрь мелких тварей, после выстрели перестали смолкать. Люди выпаливали все, что было в проем, что, казалось, перестал расширяться. Однако что-то с той стороны собралось с силами и продолжило разводить створки.

В проем вошли первые войны. Они были живучими, однако их плоть все еще пробивалась пулями. А тварь позади – огромная, похожая на гигантского бегемота, огромными бивнями разводила ворота, а после ее спина взорвалась, от чего бивни намертво уперлись в створки, разведенные, подобно ножницам, от чего туша твари и не выдержала, огромным месивом оставшись по ту сторону ворот, разливая неоновую-красную кровь, повалившую в ворота.

Следом за кровью в проем вступило оно – тяжеловесная тварь, переваливающаяся на трех ногах и держа на весу костяной щит. Ее вторая лапа была превращена на что-то вроде клешни. Морда, зубастая и с горящими красными глазами, осматривала оставшихся наедине с ней людей. После прикрыла свою морду жвалами, образующими цельную маску с прорезами, начав ковылять к ним на мощных лапах с двумя коленными суставами.

И сколько бы по ней не стреляли, она почти не обращала внимание на людей, доставая одного за другим своей пащей. Ее тело было покрыто пластинами, как у настоящего танка. И потому небольшой урон практически не повредил твари, что даже слегка нагибалась, чтобы проходить под низковатым для нее потолком. И это при том, что потолок расположен на высоте двух метров, тридцати сантиметров.

Вслед за ней, уже после того, как последнего защитника размазало о стену, в проем вновь сунулись твари меньше. Они явно обследовали всю лабораторию и заразили каждую собаку или обезьяну, на которых ставились эксперименты. Сейчас эти твари бросались в коридоры, бились тушами о двери и стены, искали людей и нападали на них.

Несчастные, попавшие под их лапы, лишались конечностей и падали в криках на стальной пол, оставаясь там на растерзание тех, кто позади. Немногих, кого не раздирали сразу, ждала тяжелая участь – истекать кровью. Благо, такие сильные повреждения многих убивали на месте от болевого шока. Тех, кто посильнее, ожидало страшное.

Где-то позади беснующейся орды, плещущейся в крови, шел и гигант. Его тяжелую поступь чувствовали через стены и залы, а попавшие под его лапы несчастные, были раздавлены, оставаясь безобразными карикатурными в лужах крови и месива. Экспансия проходила быстро и агрессивно – твари зачищали убежище, выламывали двери, за которыми прятались те, кто не решился брать оружие или оглобли. Их на-

стегало кровавое месиво, а немногих – заражение.

Зараженных загоняли в небольшие помещения и не выпускали, покуда те не теряли сознание. Тогда их забирали и утаскивали в комплекс. Утаскивали волоком, пока остальные расступались или попросту перепрыгивали через таскающих тварей, что обходили только здоровую тварь, беснующуюся в зале.

Когда твари уверенно заняли убежище, в воротах появилось оно. Некогда человек, теперь оно больше походило на то, чем они были некогда. Изящное тело, выше человека, однако плоть человека мешала ему. Некогда обычное тело, сейчас тощее и слегка сгорбленное. Кожа на местах, где конечности стали длиннее, вначале порвали кожу, растянули мышцы, а после покрылись защитными покровами и пластинами. И так по всему телу – тело в надрывах, закрытых новой плотью и пластинами.

Лапы его начинались с изогнутых когтей, голени, покрытые шипами и пластинами, переходили в массивные колени и мощные колени выше. Тонкая талия, переходящая в грудную клетку, ребра выходили сквозь покровы, а бока были защищены новыми слоями. Тонкая шея держала лысую голову с острыми скулами.

Голова заслуживала особого внимания – лысый череп венчала костяная корона, переходящая аккуратными пластинами в надбровные дуги. Черты прежнего лица не сохранились, а на их замену пришли очертания черепа, губы от-

сохли и отвалились. А зубы его стали острыми, хищными.

Существо с особой грацией прошло дальше, его походка на первый взгляд казалась очень сумбурной и корявой. Однако, на самом деле, оно очень старалось обходить трупы и лужи крови, явно брезгуя ступать в багровую жидкость или на останки чуждой ему расы.

Все места на его теле, где сосуды подходили близко к коже, а также в местах просветов, были фиолетовые просветы, которые было отлично видно даже через свет ламп. Видя этот отсвет, остальные отступали, пропуская существо в глубь.

Пропускали они его в глубь. Туда, где осталось лишь одно не занятое помещение. Там же уже ждал гигант, что сторожил достаточно большой проход, закрытый усиленной переборкой. Там же были и последние выжившие.

– Все... Все утихло? – пропыхтел один из них, бледный, как и все остальные в помещении.

Их было четверо, все вооруженные и в боевых скафандрах. Все, как и положено при чрезвычайной ситуации. Под тонированными сводами шлемов было не разобрать всей бледности их лиц. Они слышали, как всех подопечный, доверенных им в подчинение. Были слышны и выстрелы, и крики людей. А потом началось самое страшное – тишина.

Было не ясно, закончилось ли все. То, что там нет выживших, не было никаких сомнений. Но почему они не наламываются на их последнее убежище? И это после вскрытия са-

мого убежища огромной тварью. Да, они были совершенно не готовы к этому. Тварь вылезла из каких-то складских помещений, что было первыми движениями за неделю, что они прожили в убежище.

По приказу были подняты люди, выдано все имеющееся оружие, силы безопасности были согнаны ко входу, однако дальнейшее было крайне неожиданно для всех. Они ворвались. И сделали это столь слажено, что об их разумности не возникало больше вопросов. И вот они уже написали свой последний отчет, в который входила вся известная им информация. Написали последние слова. И все затихло.

Какая-то тварь умудрилась наткнуться на системы камер и весьма удачно их сломать. Это была явная задача для нее, с которой она обшарила все технические помещения, в которые ее впускал в каждое, выламывая двери, пока они не нашли ту самую. Твари знали, что искали, просто не были уверены, где именно. Или они планомерно уничтожали всю аппаратуру, что мешала им спокойно заниматься своими делами.

В итоге, они не видели, как к створке подошли та огромная тварь и фиолетовый. Последнего они видели несколько раз на камерах до их отключения, но, похоже, у них не будет даже записи этого существа. Только описания, что они сами смогли дать ей в своих отчетах.

Сама же фиолетовая тварь подошла к створке и положила на нее когтистую кисть, процарапав борозды на ней. А после

сделала осознанный человеческий жест. Она постучалась.

Люди внутри никак не отреагировали. Но после один подошел и включил коммуникатор с той стороны. Включилась и камера, транслирующая поток прямиком на монитор с их стороны. Там было оно. Тварь, стояла и смотрела остатками человеческих глаз, прикрытых щитками, светящимися фиолетовым. Она смотрела, казалось, прямо в глаза смотрящему на монитор.

А после она заговорила. Голос, хриплый и сипящий, наполненный неопишуемым отвращением к самому процессу разговора. Оно произносило слова еще и присвистывая, но отлично ставя басистый голос, четко выговаривая слова односложными предложениями.

– Нам необходимо пройти в комплекс. Вам необходимо открыть его. Мы знаем, что вы понимаете. Мы говорим о комплексе. Вы – открываете. Вы – остаетесь живы.

И после оно дало время людям. Чтобы принять решение. И, поскольку коммуникатор был включен, тварь отлично слышала тишину. После шум и выстрелы. По одному на каждого находящегося там.

Это вывело тварь из себя. Она кромсала дверь, разодрала несколько тварей и даже пнуло гиганта, заставив быстрее выломить дверь. За ней лежали только трупы. Каждый из них сам принял решение. Ведь, раз они разобрались с оборудованием и разработали тактику – значит и знания из людей они способны достать. А дать им возможность получить ответ на

главный вопрос – как попасть в комплекс или выбраться – равносильно убийству миллиардов колонистов.

Их жизни были малой ценой. И инструкция была лишь одна. При наличии живых существ, способных обучаться и получать информацию, при отсутствии иных возможностей, личный состав командования обязан лишить себя жизни во благо всей колонии. Содержание тварей не должно быть нарушено ни в коем случае.

Вся злость твари быстро улеглась. И она ушла восвояси вместе со всеми остальными. В бункере остался только один живой человек.

Глава 7. Буря снаружи.

Васовский шел слишком долго. И тому была объективная причина: пока он был на привале в норе, разошлась буря. Она пришла ураганным гулом, разгоняла снег и сметала все с пустошей. Именно они и закрывали ущелья под шапками, именно такие бури сметали буи с троп. Так произошло и в этот раз.

Ему пришлось прождать там два дня, питаясь пайками и используя ценный ресурс норы вместо того, чтобы идти вперед. Проход наружу он не пробивал, но и не жег запасы горючего, не поднимал температуры внутри, обогреваясь лишь силами своего костюма. Пришлось усилить нагрев внутри скафандра, поскольку температура после бури упала резко на тридцать градусов.

Как только стало тихо, он выполз к выходу, пробил закупорившую его снежную шапку, выбрался на холод. После осмотра все той же снежной пустыни в вечной, Васовский вернулся и взял побольше запасов. Потребление костюма не снизится, а старую батарею придется заменить вскоре. Она устала и на таком морозе имела меньший коэффициент полезного действия. А идти еще треть дороги, причем все маячки занесло свежим снегом.

Навалившийся новый слой пока был мягким, он проваливался по колено, медленно передвигая ногами. После достал

телескопический шест и стал идти дальше, прощупывая перед собой снег. Хоть костюм и ловил сигналы маячков, опасность тропы лишь увеличилась за эти дни.

Переход вел через ущелье, там было одновременно и опасно, и безопасно. Основная опасность заключалась в том, что над головой у Васовского находилась многотонная шапка. Да, костюм даже сможет защитить от части давления, если повезет, однако вероятность такого оптимистичного стечения обстоятельств, когда проводнику придется неизвестно как выбираться из завала, была очень маленькой.

Плюсом же было то, что в ущелье было теплее. Даже остекление шлема оттаяло, изморозь, которую приходилось счищать перчатками, сошла. Нашлемных ламп хватало, чтобы выхватывать из туннеля десять метров пространства впереди, а до конца ущелья было еще очень далеко. Дисплей показывал полдень земных суток. Потому он решил идти дальше.

В какой-то момент Васовский отключил шумоподавление, остановился и прислушивался. Вначале была тишина. После он уловил шорох и гул сквозного воздушного потока. Никаких более посторонних звуков, только шорохи «живого» ущелья и вечной морозной ночи. Это успокаивало его, заставляло идти дальше, обдумывая то, что его ждало там, куда он идет.

Ему предстояло убедить руководство в том, что он не псих, придумавший все это, промерзнув на улице, а после

в том, что нужны войска особого назначения. К слову, он не знал до конца, есть ли такие в бункерах. Или придется нанимать кого-то, поскольку от колонии, кроме гуманитарной помощи, они никакой не могут запросить. Но сама инвазия всех тех тварей и консервация бункера, о которой знали и в колонии, и на «Станции 28», однако прошло несколько недель, как он понимал, а помощи не пришло.

Либо отправили обычный отряд расконсервации, что вошел внутрь, закрыл за собой. А после нарвался на то, о чем руководитель рассказывал ему с таким страхом в глазах, что Васовский охотно верил, что они опасны. И не просто опасны, а готовы драть людей без остановки.

К концу ущелья он дошел уже поздней ночью по земному времени. Там он нашел то, чего не ожидал – в стене ущелья, в толще льда, была пробита пещера. Снег и лед из нее вытаскивали наружу, натоптали чем-то тяжелым, как будто у того, кто делал пещеру, был тяжелый военный костюм. Но это было исключено, ни в одном бункере не было такого снаряжения, о чем проводник мог ручаться.

Однако, Васовский особо не имел выбора, потому проверил окрестности – следы вели в сторону выхода, куда и собирался он сам. Однако следы были старые, а дальше их попросту замело. Кажется, кто бы то ни был, он ушел еще во время бури, оставив, сам не зная, помощь другому человеку.

В этой пещере он и решил остаться на отдых. Проводник поставил в ущелье несколько датчиков движения, на случай

если это землепроходец решит вернуться, а сам проводник будет спать. Сам он ушел в самую глубь, позволил себе открыть самый большой паек и наслаждался трапезой в одиночестве. Если, конечно, это можно назвать трапезой.

Вся суть заключалась в том, что паек представлял собой тубик с пастой. Он вскрывался и вставлялся в специальный фильтр. Пища вытягивалась костюмом, подогревалась и подавалась через трубку носителю костюма. Итог – несколько тубиков «высококачественных» протеинов и белков. А особенность приема пищи заключалась в том, что именно этот паек был со вкусами.

К утру, благодаря этому пайку, что был специально сделан для того, чтобы принявший его, получал еще и добавки. Активные добавки делали свое дело, от чего через пять часов Васовский был бодр и готов к последнему переходу.

Путь до бункера центра снабжения занял еще два дня. На всем протяжении пути была спокойная холодная погода, почти не дул ветер, а температура пыталась отнять все, что напоминало тепло. Привалы приходилось делать в самодельных нычках, вкапываясь в снежную толщу руками. В итоге он вышел на плато, на другом конце которого находилась его цель.

Пройдя по равнине, без остановок на передышки и смены батарей, он наконец увидел свечение ламп, увидел искусственный свет, что с непривычки слепил его. Как ни странно, его до сих пор не встретили патрульные, которые должны

были заметить его сигнал задолго до выхода на плато. Не было и движения у ворот, когда он подошел ближе. Да и вертикальный нехарактерный отсвет говорил, что ворота открыты. Что-то было не в порядке.

Подойдя ближе, Васовский обнаружил перевернутый вздох, такие обычно приходили с колонии. Дальше несколько тел, что повергли его в шок. Он и раньше видел умерших, но это были, как правило, замерзшие насмерть, пытающиеся согреться и уснувшие в тишине и одиночестве в снежных пустошах и норах. Но это... Это было как в кошмаре.

Люди лежали в неестественных позах. Кто-то был подран пулевыми отверстиями. Кто-то был изломан, как кукла, попавшая под отбойный молоток. Был бедолага, которого сложило пополам на столько сильно, что костюм не справился, лопнув. А внутренности размазало по снегу, выплюнув, как мякоть фрукта, на который наступили сверху. Только перед воротами было трупов двадцать. Тут были и другие проводники, и служба безопасности, были и попавшие под раздачу грузчики и другой персонал.

За воротами картина не внушала большей радости: обледенелые стены из-за открытых врат, что несколько дней пропускали снег и стужу внутрь, от чего вся проходная была занесена. Несколько несчастных были размазаны по стенам. Лифт находился на нижних уровнях, однако питание было в рабочем состоянии. И даже отреагировал на вызов.

Если все мертвы, значит и сообщить о несчастье некому.

Похоже, всех местных застали врасплох, а потому даже тревоги в комплексе не прозвучало. Кто-то быстро и методично всех истребил. Необходимо дать сигнал тревоги, но без доступа он не сможет этого сделать. Нужен был другой вариант.

Идея сама пришла в голову. Если устроить на складе поджог, то система автоматически передаст сигнал в колонию. Такой сигнал придет непосредственно в колонию, а после дублируется наемникам и Станции 28. Возгорание на большом складе может погубить все бункера, оставив их без провизии и прочего снабжения.

Васовский спустился на складской уровень, где и стоял лифт до вызова. Там были еще тела, кого-то вмяли в стену, кого-то размазали по полу. Была выломана створка, ведущая в один из складов. Очевидно, виновник сего погрома был там, поскольку кто-то активно рычал и топтался, отдавая гулким топотом.

Помимо этого, этот некто хорошенько помял все стены. Он вмазывался в них, очевидно, идя к своим целям. В итоге нечто оказалось в конце коридора, в помещении распределителей. Он выбил двери и уничтожил операторов. А теперь лишь на мгновение показался в дверях.

Он был огромен. Раньше это точно был человек, об этом говорили остатки скафандра, одного из старых военных, какие помещали на постеры, чтобы завлекать молодежь в местную армию в годы основания. Многих купившихся ждали трудовые будни дармовых рабочих, что прокладывали доро-

ги и строили города, ведь никаких боевых действий на колонии не происходило никогда.

Однако данный раритет был одет в последний раз. Очевидно, подрало его не так давно – руки существа раздавили изнутри рукава и поручни, от чего лишь в нескольких местах остались бронированные пластины. Там же, где руки были обнажены, их покрывали костяные наросты, выходящие от тела в стороны.

Плечи существа были крупными, так же «заросшими» костяными гребнями, да так плотно, что почти скрывали наклоненную вперед голову в шлеме. Одно из исключительных мест, что осталось почти нетронутым, а остальное тело наминало уже не человека, а гориллу на стероидах, как будто из нее пытались вырастить танк.

В местах, где остатки брони впивались в новые ткани, были множественные раны, что истекали черной жижой, вязкой и маслянистой. Она капала на пол и, казалось, пыталась дотянуться до своего хозяина. А сама тварь ворчала, бубня что-то в спикеры своего шлема, ходя по помещению за дверным проемом кругами. Казалось, оно не видело происходящее даже перед собой, не то, чтобы заметить одного человека, стоящего далеко в лифте.

Желание подбирать оружие у Васовского отпало, оно казалось бесполезным, как водяной пистолетик против большого зверя. Потому проводник решил действовать иначе. По его правую руку он уже заметил склад с одеждой. Его было

легче всего поджечь, однако оружие все же потребуется.

Подобрав винтовку, он шагнул по коридору, прижавшись к правой стене. Проходя мимо трупов, он старался не поскользнуться на крови или останках несчастных. Так несколько десятков метров показались вечностью. Под ритмичные шаги твари, наворачивающей круги по помещению, под его ворчание.

В итоге он протиснулся в большой складской проем, зашел в просторное и свободное помещение. Вертикальные огромные шкафы уходили в высь и даль, так что сходились в ровную точку впереди, склад был огромен. Один из тех, что содержит запасы на любой случай. А сами полки были заполнены большими деревянными ящиками, где были законсервированы одежда, ткани, прочее тряпье, что использовалось повседневно людьми.

Как удобно, подумал про себя Васовский. Наконец, экономия на материалах играет на руку. Ведь одно время, все эти ящики были стальными, что позволяло не пекся о пожарной безопасности. Однако в долгосрочном периоде, сделать систему пожарной безопасности и делать самые дешевые ящики оказалось дешевле, чем держать огромный штат людей, обслуживающих стальные ящики.

Вскрывать их было слишком опасно, тварь могла бы обнаружить его слишком рано и помешать. Потому он достал магазин. Тридцать патронов, все на месте, владелец оружия не успел даже взвести свою винтовку. Достав кривой нож,

проводник начал спокойно вынимать пули и высыпать порох подле ящика, отойдя дальше от входа. Работа помогла отвлечься от назойливого шума, помогла не думать о том, что тварь никуда не делась.

Когда весь порох оказался подле ящика, Васовский достал свежий капсюль и половил его рядом с ящиком. Посмотрел на проем – выход для него и вход для твари. Однако, у него не будет много времени, чтобы выбежать и помещения, а дальше. Дальше проводник не продумывал. Его мозг отказывался даже вспоминать о твари.

Его начало трясти, начало сжимать от страха, в глотке встал ком. Он посмотрел по сторонам, рука занесена над капсюлем. Однако, есть ли у него выбор. Конечно, нет. Васовский сам себе не оставил его. А потому он нажал ту единственную клавишу на наруче, которой никогда не пользовался. В шею вонзились иглы, мимолетная боль тут же прошла.

Прошел и страх, заполнявший его. Боевые стимуляторы попали в кровь, заменили собой все, что порождало хоть какие-то сомнения. Он испытывал счастье. И готов был горланить гимны, идти в бой и погибнуть. А это значило...

Он занес нож, и прямо в перчатке ударил по капсюлю рукояткой. Раздался взрыв, после разжегся порох, занялось пламя на древесине. Проводник подскочил и ринулся к выходу. В это же мгновение раздался сдавленный рев, приглушенный шлемом. Тварь ринулась к нему.

Она застала Васовского на выходе. Топот ее был подо-

бен реву двигателя, а единственный удар наотмашь отправил проводника за его спину. Человек пролетел по коридору и влетел в то самое помещение, в какой была та тварь. Влетев в стену, он сломал себе позвоночник и ребра, шлепнулся на пол.

В это время тварь ломилась в опустившуюся створку заслона, по всему бункеру проносился гул сирены, заглушавший его удары по бронированной заслонке. Однако пламя внутри успело разгореться и заполняло стеллажи, пока насосы выгоняли на улицу дым и кислород из огромного помещения.

Через пять минут пламени не было, а в колонии и на Станции 28 был принят сигнал тревоги, очередной сигнал, говорящий о том, что еще один бункер, очевидно, потерян. Третий из тех, что ставил под угрозу все их разработки.

Васовский был мертв.

За счет его гибели все бункера подверглись консервации, а весь контингент вывели обратно в колонию. Силы особого назначения даже запечатали основной перевалочный бункер, не подойдя к нему ближе, чем на десять метров. Были собраны тела подле него. Из убежища подле основного научного центра были изъяты лаборант, глава научного отделения первого бункера, а также его заместитель.

Первым сигналом к свертыванию исследований введу чрезвычайной ситуации послужила тревога из первого бун-

кера. Вторым сигналом и подтверждением худших опасений была потеря оперативной группы расконсервации, что, войдя в первый, была потеряна в течении получаса.

Третьим сигналом было возгорание в бункере, что являлся крупнейшим перевалочным пунктом. Если бы нашелся оператор, что был бы жив и подтвердил факт тушения, то свертывания исследований бы не произошло.

Введу сложившейся ситуации, руководством было принято решение о прекращении исследований на неопределенный срок с последующим выводением контингента и оборудования. Консервация некоторых бункеров с запасами, равно как и убежищ, была ранней подготовкой к возвращению к данным исследованиям.

Глава 8. Идущий к жизни.

Он сидел перед скафандром уже пол часа. Сам в специальном костюме, что поможет лучше управлять этой машиной, а также лучше сопряжет его с встроенным искусственным интеллектом. Василию думалось, что лучше бы он контрабандой провозил сигареты. Хотя бы мог попробовать эту дрянь напоследок. А так его ждал лишь последний шаг.

Скафандр стоял перед него, раскрыв свое нутро. Незнающий мог бы сказать, что там лишь мягкая обивка, но для Василия это была настоящая стальная дева. Его, как и в древней пыточной машине ждали сотни игл, хоть и меньшего размера. Они были необходимы для подключения к нервной системе пилота. Давно не используемая технология, которой пользовались за неимением более совершенных интерфейсов и способов подключения.

Сейчас использовались импланты, что позволяли обходить подобные меры. Однако солдат на службу стало отбирать сложнее. Василий слышал, что их отбирают из бездомных детей с инвалидностью, позволяя им послужить колониям, а также обеспечивая достаточно хорошую жизнь, достойную гражданина.

И вот он вдохнул, поднялся на ноги и выдал свое «начнем», как будто он собирался что-то чинить, привычная фраза, с которой начиналась работа. Первоначально он выпил

тоник. Его пришлось доделывать из того, что было в аптечках и на небольшом складе. Смесь обезболивающих и тонизирующих средств, что помогут пережить подключение систем к телу.

Но это не отменяло «удара» в голову, от которого в глазах заиграли искры. Но инженер подготовился, успел взяться за край скафандра, что позволило остаться на ногах. Дальше, как тренировался – сунул руку в рукав, встал поочередно ногами в стопы закрепленного костюма, просунул вторую руку. Нажав на память кнопки активации, он в последний раз увидел свет.

После пластины сошлись, опустил на голову шлем, обняли бережно тело, а далее последовало то, к чему Василий готовился большую часть времени, внедрение игл управления. Он уже пробовал один раз подключиться, но без правильного тоника добился только ужасного получаса, на протяжении которого костюм несколько раз попробовал вгонять иглы, а когда инженера дергало от боли, вынимал их.

И вновь все произошло неожиданно и быстро. В инженера вонзились все иглы разом, боль прошла по всему телу от кончиков пальцев ног до самой макушки. Тоник взял на себя часть боли, большую ее часть. Василий не дрогнул. Широко раскрытые глаза увидели на инфопанели протекающие строки проверки подключения. В шею ударили новые иглы, был введен стимулятор уже самого костюма. Послышался шорох, а после заговорил электронный голос искусственного интел-

лекта. У инженера получилось.

– Доброго времени суток. Зарегистрирован новый пилот. Первое время я буду поддерживать ваши движения, чтобы нам не пришлось подниматься с пола. Рад вам служить.

Голос умолк, а перед глазами открылся вид комнаты перед ним, ключились визоры, подтянулась информация о костюме, заряде, состоянию пилота и интеллекта. Его и ИИ.

Скафандр грузно опустился на землю с пьедестала, сделал шаг, накренился было, но выпрямился. Тело человека внутри все еще болело, а интеллект скафандра безжалостно выпрямил свое тело, от чего иглы с давлением заставили человека слушаться. Василий рычал, ругался, от чего передаваемый через динамики голос разносился по залу, отражался от стен и эхом возвращался обратно, попадая в звукоуловители, обрабатывался и глушился за ненадобностью.

Отдышавшись, инженер смог сделать еще несколько шагов, в этот раз более удачных. Проверил движение рук и боевых систем, протестировал медицинский модуль и вывел всю статистику на визор. Прочитав данные, прошел из зала и вышел в коридор. Ощущать костюмом окружение было очень непривычно, он передавал понимание пространства, давал тактильные ощущения, обработанные интеллектом скафандра. Помимо этого, он примерно понимал, насколько тепло снаружи. Единственное, чего он решился – это нюх.

Запахи не проходили, маска очищала воздух, а если си-

стемы посчитают, что в окружающей среде слишком много опасных частиц, которые отравят пилота, то включится подача сжатого воздуха из резервуаров, на несколько часов сохранив здоровье человека внутри себя.

Еще пол часа привыкая к скафандру, Василий все же вышел к створкам, отделяющих его от основного комплекса. Теперь ему предстояло выйти в неизвестное. Он не был солдатом, потому решимость подвила его, оставив наедине с решением. Тут вновь подал голос сам костюм.

– Нам необходимо выйти наружу? Нас ждет враг? Я имею введу, нам необходимо пробиться с боем и выйти на поверхность вне бункера?

– Да. Откуда у тебя столько информации? – Отозвался Василий, а после и сам вспомнил то, что дальше сказал интеллект.

– Я боевой искусственный интеллект, предназначенный для оперирования костюмом вместе с тобой. А это значит, что ты добровольно подключился к костюму, в том числе имею подключение к твоему головному мозгу.

– Я понял. Активировать полную боевую готовность. Приготовиться к открытию створки. По команде обрушить резервную створку для консервации инопланетного комплекса.

– Принято. Начинаю процедуры и подключение к системам створок.

Дальше на визор вышли процессы подключения. В конце

в шею Василия вновь ударили иглы, по телу пошло тепло. Он не успел уточнить, что ему ввели, мысли сами переключились с этого. Он начал продумывать выход с комплекса. А именно: пройти к грузовому лифту и подняться напрямик. Если он не работает, подняться в жилой комплекс и пробиться до второго грузового лифта. Если и это не выйдет – пройти по лестнице, потратив время.

Тело расслабилось, включились дополнительные держатели, обнявшие тело в разных местах. ИИ сам открыл створки, просчитав размер скафандра, приказал створкам открыться ровно на столько, чтобы он прошел. Василий сам поднял руки, вспоминая правила ведения боя в костюме. На руках были закрепленные оружейные системы. Он пошел вперед.

Комплекс приветствовал Василия свежим воздухом, а также первыми тварями. Но костюм сразу отметил все, что отличалось от человека, как врагов. Дальше все начало происходить молниеносно, благо ИИ работал со скоростью самого скафандра, забирая на себя большую часть функций, оставляя пилоту только те решения, что необходимо решать самому человеку.

Как только отметки были выставлены, раздались выстрелы. Из-за отдачи иглы слегка двигались внутри тела, но он уже привык, уже мог не обращать на это внимания, откидывая сами мысли о боли так далеко, что спокойно пошел вперед. Твари разлетались на куски под градом разрывных пуль. За спиной вновь съехались створки, а после весь ком-

плекс содрогнулся из-за трехметровой стальной заслонки, упавшей в свою нишу.

Василий шел вперед, визор отображал ручеек пути к выходу, цель отображалась справа сверху – дойти до лифта. Коридор шел прямо, твари развернулись и бежали, скрывшись за поворотом. Там же его встретил он. Огромная дрянь, светящаяся красным, встретила скафандр увесистым ударом, помяв костюм, отстреливая с двух рук. Но твари было почти плевать, хоть попадания и наносили заметный урон, от туши отрывались куски плоти.

Но она ринулась вперед, рыча и гаркая гортанно, добралась в несколько махов. Пришлось жертвовать рукой, сунув ее в пасть твари. А та была только рада такому приему, вонзив клыки в броню. Та вначале смялась, а после поддалась, от чего несколько клыков вонзилось несколько клыков. Василий навел вторую руку в морду твари, дал очередь, пробивая панцири и черепушку твари, разбрызгивая красную дрянь по костюму.

Та ослабила хватку, повалилась, придавив пару вгрызающихся в ноги тварей, которые тоже жили недолго. Одной достались последние пули в магазине, вторая отведала бронированной обуви. Перезарядившись, Василий ринулся дальше, уже по опустевшем коридоре. Он не обращал внимание на хаос в уже ставших привычными и родными. Тут и там была полная разруха, двери выломлены, несколько залов разгромлены полностью.

Все это даже не стоило его внимания. Даже иглы и введение медикаментов не вспомнилось. Но он не пошел к грузовому лифту, сразу свернув в менее просторный коридор, прямой, заканчивался он створками меньшего лифта. Тварей вновь не было, потому тяжелые шаги одиноко проходились по стальному полу.

Лифт был на этаже, створки открылись, Василий зашел внутрь. Однако тот жалобно заскрипел и объявил о перевесе. Инженер выругался и вышел, смяв начавшую закрываться створку. Осмотрев коридор, остановился и подумал о том, что твари будут ждать именно у грузового лифта. А это слишком рискованно, учитывая наличие той огромной твари. Было не ясно, будут ли еще такие.

Вернувшись обратно на перекресток коридоров, огляделся и двинулся в ведущий к лестнице. Он спокойно осилит ее за минут сорок, не меньше. Зато будет спокойнее, учитывая то, что все чаще он начал замечать шорохи и шумы. По пути осмотрел подранную руку, несколько систем на которой уже не работали. Благо они дублировались дважды. Одной правой ему придется отбиваться впредь.

Лестница встретила отсутствием освещения. Непонятно почему, но электричества вообще не было, включился аппарат ночного зрения, пошел процесс подъема. Во время него, Василий стал отходить, ведь просто больше часа бега по этажу. А ИИ заботливо «подлил масла в огонь», обновив концентрацию стимуляторов в крови. Подъем давался легко,

скафандр переступал через три ступени, рывками поднимаясь выше.

Позади послышались новые шорохи, а когда Василий развернулся, на него кинулось другое нечто. Небольшая тварь, размером больше крыты с писком бросилась на него, юркнула по руке, вгрызлась в сочленения, тут же добравшись до плоти, после чего попала в перчатку, а после превратилась в черное маслянистое месиво, брызнув так обильно, что часть попала в бреши порванного наруча.

Отбросив остатки мелкой твари, инженер продолжил путь, получив информацию о попадании в кровь инородных частиц. Вновь удары игл, вновь спокойствие и ясность действий. Подниматься выше. Без остановки.

На самом верху он оказался без особых приключений. На выходе пришлось пинком выломать дверь, выбить ее, но только ради того, чтобы обнаружить пустой входной коридор. Тут было тихо. На столько, что Василий вначале стоял и прислушивался, а после осмотрелся дважды.

– Доступ к створкам? – подал он голос, пробуждая ИИ.

– Заблокирован другим устройством. Оно находится в помещении службы охраны комплекса.

Ручеек перетек, направляя боевой костюм к цели. Василий послушно пошел следом, по пути выключив ПНВ, показавшись в дверном проеме, он внимательно осмотрел находящееся в помещении месиво. Тела лежали, расчлененные в разной степени. Сканеры обработали полученные данные,

проверили их. Одно не сходилось, черное тело было слишком целым для того, чтобы быть мертвым, хотя мертвецки-черная плоть, казалось, была прогнившей.

Решение было принято в толи секунды, направить руку, дать залп. Выстрел вспорол тварь, оторвал ей ноги, разорвал таз тела, но тварь не колыхнулась, оставшись теперь обезображенной лежать на полу. В этот же момент оповещение о заражении крови пропало. Василий посмотрел на потрепанную руку, на которой остались красные пятна, а также черная жижа. Казалось, последняя светилась, в отличие от красных пятен.

Он сделал шаг, и тут тварь проснулась, вывернулась нечеловеческим движением, ломая собственные кости, вонзая длинный коготь в ногу костюма, пробив его так же легко, как стальной нож пробивает бумагу. Новая очередь убила тварь окончательно.

Вынув коготь из костюма, Василий нашел то, что осталось от командира отряда расконсервации. Отняв у остатка руки коммуникатор, он подключил его к целой руке снизу, закрепил в специальном разъеме. Последовало сопряжение устройство, зеленый индикатор подключения.

Василий вернулся в коридор, дошел до створок выхода. И именно тогда послышался голос. Оно говорило уверенно и громко, нисколько не боясь того, кто пришел за ним.

– Ты умрешь в муках, а тело твое станет пристанищем для мерзости. – Говорящий не показался, продолжая свой моно-

лог. – Мы можем помочь, мы покажем, как излечиться.

Василий развернулся, вскинул руку, но было пусто, никого, только залитые кровью пол и чистые стены. Выломанная дверь. Подкатчик вложил в руку гранату. Бросок в дверь. Взрыв и всплеск оранжевой жижи. Какой-то вой, врезающийся даже через динамики шлема в уши.

Створки вновь открылись лишь на столько, чтобы мог пройти костюм. Василий спиной вперед вышел в стужу, тут же начавшую забирать тепло из помещения. Пар полез вперед по полу, пошел холодным потоком к лестнице. Вой стих и послышался усиленный шорох, удаляющийся вниз по лестнице.

Створки закрылись. А Василий повернулся к пустошам лицом. Перед ним раскрылась картина снежной бесконечной пустыни, прикрытым начинающимся штормом. Костюм показывал ему сотни метров, вырывая из тьмы лишь снежную пустоту.

– Цель достигнута. Новая цель?

– Бункер основного снабжения всех комплексов. Информация есть на коммуникаторе?

– Подтверждение. Информация имеется.

– Дай мне направление. И еще этого твоего наркотического супа.

И он пошел. Пошел вперед, без лишних мыслей и без остановки на отдых.